

Наталья Ветрова

Ошибки разума

Наталья Ветрова

Ошибки разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26915607

SelfPub; 2017

Аннотация

Дверь в параллельный мир открывается всегда неожиданно. Но временами она захлопывается за спиной, не давая возможности вернуться. Что ждет там, за гранью привычной реальности, где на каждом шагу подстерегает опасность? Как отличить друзей от врагов и разоблачить предателей? Нити судеб тесно переплетаются между собой, словно два параллельных мира в один. И остается так мало – выжить и обрести свободу.

Глава 1

Клубы пыли и мелкие крошки, отколовшиеся от камней, мешали дышать. Тело сотрясал сухой, раздражающий кашель, а глаза застилала грязно-серая пелена. Жанна безуспешно попыталась отодвинуть приваливший ее тяжелый камень.

– Руслан! – как можно громче закричала она, снова закашлявшись. Только слова утонули в новом грохоте обвала.

Казалось, природа решила навеки засыпать небольшую пещеру, в которой они случайно оказались. Землетрясение продолжалось несколько минут, и за это короткое время десятки булыжников сыпались со всех сторон, разлетаясь на осколки и превращаясь в пыль.

На мгновение наступила тишина, слишком зловещая после оглушительного шума. И снова подземный толчок, и жуткие раскаты разнеслись по пещере, перемешавшись с камнепадом.

Жанна уже не понимала, что творится вокруг. На теле не осталось живого места. Оно всё было покрыто ссадинами и синяками, а острая боль в придавленной руке, снова дала о себе знать.

– Руслан!!! – отчаянно закричала девушка, напрасно пытаясь выбраться из-под завалов.

Опять тишина. Что она несет в себе на этот раз – спасение или последнюю передышку перед смертью? С замирающим

сердцем Жанна застыла в ожидании. Она перестала пытаться отодвинуть камни, боясь пошевелиться и нарушить затишье, и только глухие удары сердца громко отдавались в груди.

Когда через несколько бесконечных минут камнепада не последовало, до напряженного слуха донесся прерывистый шепот:

– Жанна... ты где? Ты жива?

Вздых облегчение сорвался с дрожащих губ, когда рядом оказался невысокий парень в изодранной пыльной одежде. Руслан быстро и ловко стал помогать девушке освободиться от булыжников, придавивших хрупкое тело.

– Осторожнее! – воскликнула Жанна, когда он попробовал отодвинуть массивный камень, придавивший ее правую руку – Очень больно!

– Терпи, дорогая, сейчас мы выберемся!

Только с пятой попытки девушке удалось встать, кашляя и чихая от поднявшихся клубов пыли. Рука ужасно болела в районе предплечья, а сквозь серый слой грязи, покрывавшей рубашку, проступила яркая кровь.

– Плохо дело – протянул Руслан, осматривая пещеру – Похоже, вход совсем завалило, а вместе с ним все наши вещи с провизией и одеждой. Надо попробовать найти другой. Иначе... – он замолчал, сжав зубы и метнув на девушку отчаянный взгляд – Нам не выкарабкаться.

Жанна прекрасно понимала ловушку, в которой они оказались, и страх холодной рукой сжал сердце, парализуя ра-

зум. Сквозь щели в каменных стенах попадал дневной свет, озаряя призрачной надеждой их отчаянное положение. Кто мог подумать, что эта увеселительная прогулка поставит их лицом к лицу с катастрофой и маячившей за ней смертью? Когда они отправлялись в поход два дня назад, и случайно забрели в эту пещеру, спасаясь от хлынувшего дождя, разве могли предположить, что начнется землетрясение? Слишком поздно стало ясно – они оказались в западне, из которой могут не выбраться.

Спотыкаясь, переступая через глыбы и огромные камни, узники медленно продвигались к видневшемуся вдали просвету. Пещера стала очень узкой, и пришлось протискиваться между крутыми стенами, острые уступы которых больно царапали кожу. Нереальный свет размытым пятном маячил впереди, пытаюсь пробиться сквозь пыльный воздух. Иногда казалось, что это мираж и до него невозможно дойти, и только отчаянная жажда к жизни помогала настойчиво двигаться дальше.

– Я больше не могу... – с трудом вымолвила девушка, когда в очередной раз оступилась и упала, чуть не потеряв сознание – У меня нет больше сил...

Руслан резко остановился, с укором оглянувшись.

– Знаешь, в чем твоя проблема? Ты всегда сдаешься и раскисаешь! Думаешь, мне легко? Я тоже невероятно устал и чертовски хочу есть! Но я ведь не ною!

Эти слова огрели, словно обухом по голове. Нет, она во-

все не собиралась жаловаться или сдаваться, но голова ужасно кружилась, а кровь все еще сочилась из раны, оставляя красный след на грязных стенах. Конечно, Руслан этого не видел и, сцепив зубы, Жанна медленно поднялась, опираясь здоровой рукой о шершавый склон.

– Прости, что замедляю твой путь – гордо вымолвила она, вскинув подбородок – Больше этого не повторится!

Руслан раздраженно отвернулся, пригнувшись и снова протискиваясь вперед. Он был взбешен и расстроен, что согласился отправиться в подход, и полностью винил в этом свою подругу. С каким бы удовольствием он сейчас отдыхал в клубе вместо бесполезного скитания по горам! Он ненавидел одиночество, неудобство и дискомфорт, предпочитая веселых друзей и шумные компании. А теперь приходилось расплачиваться за проявленную слабость и женскую прихоть!

С каждым шагом свет становился всё ярче, проникая отчетливой внутрь пещеры. Он озарял унылые стены невероятным сиянием, словно направили прожектор или фонарь. Еще несколько метров...совсем немного...

– Спасены... – прошептал Руслан, переводя взволнованное дыхание.

Прямо перед ним находился спасительный выход – небольшой проем, через который можно оказаться на свободе.

– Эй, Жанна! У нас получилось! Мы спасены!!!

Не услышав сзади себя ни слова, он обеспокоено оглянулся, не понимая в чем дело. Девушка стояла в двух шагах, оперевшись о стену. Ее бледное лицо покрыли крупные капли пота, а в серых глазах застыла боль.

– Что с тобой? На тебе лица нет! Вон, посмотри – там выход! Мы, наконец, выберемся отсюда!

Но Жанна не могла даже заставить себя улыбнуться или хоть как-то отреагировать на эту радость. Рука так сильно разболелась, что стоило невероятных усилий не кричать от боли. Она еле стояла на ногах, чувствуя, как в глазах постоянно темнеет. Почти не осталось сил сохранять ясность сознания.

Руслан взволнованно подошел к ней, осторожно взяв под локоть здоровой руки.

– Потерпи, сейчас вырвемся из этого плена и найдем врача. Помнишь, здесь недалеко есть поселок, который мы проходили сегодня утром? Там наверняка есть доктор!

Жанна уныло кивнула, не сопротивляясь, когда молодой человек повел ее к яркому свету.

Солнце мгновенно ослепило, заставив зажмуриться, когда они вышли на свежий воздух. Зеленая трава под ногами сочными колосьями покрывала землю, переливаясь в золотистых лучах. На небе не осталось и следа грозowych туч, которые еще недавно загородили собой всю безмятежную синеву. Птицы весело щебетали в кронах деревьев, радуясь началу лета и приближающейся вечерней прохладе. Вокруг ца-

рили умиротворенность и покой, смешиваясь с теплым, свежим ветром. И только острая, невыносимая боль и все еще выступающая из раны кровь, портили сказочную красоту, заставляя Жанну думать о худшем. Она понимала, что травма руки намного серьезней, чем казалось раньше. Скорее всего, перелом, а еще большая потеря крови... К тому же, в рану наверняка попала инфекция вместе с пылью и грязью. Не надо быть врачом, чтобы осознавать возможные последствия и неутешительный прогноз.

Медленно ступая по мягкой траве, девушка облокотилась о плечо Руслана, чтобы не упасть. Стоило огромных усилий переставлять невероятно отяжелевшие ноги, которые отказывались повиноваться. Слабость стала настолько сильной, что Жанна уже не различала дороги, продолжая идти, как сомнамбула, видящий сон.

Спуск всё не заканчивался и казался бескрайним. Где тот поселок, который должен показаться? Неужели, его так и не увидеть с этой стороны горы, которая мрачно и враждебно отделяла от возможного спасения?

– Посмотри! – внезапно воскликнул Руслан, резко останавливаясь и вытягивая вперед руку – Это еще что такое?

Жанна подняла затуманенный взгляд. За крутым поворотом, к которому они подошли, возвышался странный высокий дом, очень похожий на древний замок. Серые стены сильно выделялись на фоне зелени вокруг, придавая ему печальный, унылый вид.

– Откуда взялся здесь этот замок? – пробормотал Руслан, взъерошив короткие волосы – Могу поклясться, его раньше не было!

Но Жанна не слушала. Острый спазм боли и резкая тошнота затмили собой все вопросы и предположения. Тихо вскрикнув, девушка почувствовала, как темнота сгущается сильнее, охватывая разум. Она пошатнулась, и без чувств упала на зеленую траву, переливающуюся в золотистых лучах солнца.

Глава 2

Гра́венд неспеша прогуливался по лужайке возле родового замка, погруженный в невеселые мысли. На его красивом, чисто выбритом лице застыли сомнения и терзания, которые уже давно беспокоили душу. В карих глазах то и дело мелькало недовольство, когда он время от времени посматривал на два больших окна, ведущие в покои матери. Вот уже месяц он отчаянно сопротивлялся очередному решению матери передать часть дел государства его сестре. Ялия слишком вспыльчива и амбициозна, чтобы править наравне с ним. Она была младше на пять лет, и в свои двадцать два оставалась своенравной девицей, которая думала только о развлечениях и драгоценностях. Как она может управлять Вайт́онсом – государством, которое сейчас переживает не самые лучшие времена? В свете последних событий соседи застав-

ляют держать ухо востро, надеясь на малейшую ошибку или промах, чтобы начать войну. Ему самому очень трудно сдерживать накаленную обстановку, а если Ялия станет одной из правительниц, ее острый язык и несдержанность могут испортить тот хрупкий мир, который с таким трудом удается сохранять.

Гравенд резко остановился, взволнованно проведя рукой по коротким каштановым волосам. Его высокая стройная фигура, облаченная в черный костюм, резко выделялась на фоне яркой зелени деревьев. Больше всего хотелось сейчас выбросить всё из головы, чтобы не думать о постоянных конфликтах и способах сдерживания настойчивых, агрессивных соседей. Но это было невозможно. Любая оплошность с его стороны может повергнуть Вайтонс и тысячи его жителей в хаос. Как жаль, что мать этого не понимает, потакая очередным выходкам дочери.

Тихий шорох в густых зарослях моментально приковал внимание. Гравенд настороженно повернулся, ощущая, что там не зверь. Его рука быстро опустилась на рукоять ножа, а тело напряглось, приготовившись к возможной схватке. Неужели, вражеские лазутчики? Но они не могли осмелиться проникнуть на территорию замка и пройти мимо армии на границе. Тогда кто? Бродяги и попрошайки, которых в последнее время стало слишком много? Гравенд медленно пошел в направлении шума, беззвучно ступая по траве. Пусть только сунутся – им несдобровать.

Но через несколько секунд он остановился, как вкопанный, растерявшись и чуть не выронив нож. Из-за деревьев показался невысокий парень, перепачканный грязью и кровью, который нес на руках бесчувственную девушку.

– Эй, приятель! – громко воскликнул он, подходя ближе – Нам нужен доктор! Поторопись и пошли за ним, иначе она умрет!

Гравенд даже рот открыл от такой наглости и самоуверенности, которая слышалась в голосе незнакомца. Но мельком взглянув на девушку, он понял, что дела у нее плохи, и дерзость чужака осталась без наказания.

– Что с ней случилось? – спросил он, рассматривая мертвенно бледное лицо и кровавую рану на руке незнакомки.

– Нас завалило в пещере. Еле выбрались и чудом остались живы. Вот только Жанна потеряла много крови. Давай, быстрее тащи врача!

Гравенд метнул на парня злобный взгляд. Как этот оборванец мог ему приказывать? Он что, совсем страх потерял? Ну ладно, с ним придется разобраться позже, а сейчас надо помочь девчонке. Не стоит сеять среди бедняков лишние разговоры о жестокости правителей. Не хватало еще народного возмущения, если пойдет слух об отказе в помощи тяжело пострадавшей девушки.

– Неси ее в тот дом – буркнул он, кивнув на бревенчатую хижину, где жили слуги – Сейчас пошлю за доктором.

Жанна медленно подняла тяжелые веки. Перед глазами всё расплывалось и качалось, утопая в тусклом свете зажженных свечей. Голова сильно кружилась, губы пересохли, и очень хотелось пить.

– Воды... – еле слышно прошептала она в темноту, понимая, что самостоятельно встать не может.

В эту же секунду над ней склонилось взволнованное лицо женщины, которая осторожно протерла платком разгоряченное лицо больной.

– Потерпи, милая. Скоро всё будет хорошо.

Девушка пошевелила правой рукой, и тотчас же острая боль заставила ее громко застонать.

– Вы сохраните мне руку? – тихо вымолвила она, боясь услышать ответ.

Но сиделка успокаивающе улыбнулась, снова смочив лоб и губы влажной тканью.

– Конечно, не беспокойся. Я и не такое лечила. Завтра всё будет хорошо, а пока спи.

И пробормотав непонятные слова, женщина щелкнула пальцами, и Жанна погрузилась в мягкую безмятежность, в которой не осталось ни боли, ни страха – только покой.

Утро несмелыми солнечными лучами врывается в деревянную хижину, разгоняя остатки ночного сна. Свет мягко скользил по белоснежной подушке, падая на изнеможенное, бледное лицо девушки. Жанна открыла глаза, рассмат-

ривая бревенчатый потолок, на котором виднелись солнечные зайчики. Голова не кружилась, и даже не болела рука, вот только слабость еще чувствовалась каждой клеточкой тела, не позволяя встать с постели. Девушка лежала под теплым одеялом и едва отодвинула его в сторону, как заметила, что на ней длинная ночная сорочка вместо привычной одежды.

Почти сразу к кровати подошла знакомая женщина. Ей было около пятидесяти лет. На худощавом, умном и приятном лице особо выделялись темные, почти черные глаза. Они словно буравили насквозь, заглядывая в душу. Короткие темные волосы были аккуратно зачесаны назад, а на тонкой шее красовалась черная лента, с большим темно-синим кулоном в форме шара. Жанне показалось, что это большой сапфир, с прекрасными, тонкими гранями.

– Доброе утро, дорогая. Как самочувствие?

– Спасибо. Уже лучше. Вы врач?

Женщина улыбнулась, отрицательно покачав головой.

– Не совсем. Врачи не могут то, что я. В твоём прежнем состоянии ни один лекарь не способен был помочь. Думаю, это утро могло не наступить, если бы они занялись твоим здоровьем. Но уже всё хорошо. Сейчас еще немного полечим твою руку, и через неделю сможешь играть на инструменте. Ты ведь любишь фортепиано?

Жанна плохо понимала смысл сказанных слов. Наверное, она бредила, и сейчас чувствовала спутанность в мыслях.

– Да, люблю. Что со мной было?

– Перелом. Очень нехороший и опасный. Но это ничего, вскоре всё заживет. Давай сюда руку, мы продолжим лечение.

Женщина повернулась, взяв со стола чашу с густой зеленой жидкостью, в которой виднелись мелкие черные точки. Развязав повязку, закрывающую рану, она приготовилась вылить непонятную жижу прямо на больное место.

– Что это? – дернувшись, удивленно спросила Жанна, не понимая такого метода лечения. Насколько она помнила, переломы так не лечились.

– Не бойся, тебе не будет больно.

Женщина уверенно и ловко начала лить странную жидкость прямо на рану, и зеленая слизь стала впитываться внутрь, немного покалывая кожу. Через несколько секунд ни одной капли не осталось на поверхности, лишь в месте травмы оказалось небольшое зеленое пятно, которое образовало корочку.

– Ну вот, последняя порция лекарства. Теперь перевяжем руку, и подождем неделю.

– Я не понимаю... – растерянно прошептала девушка, заворожено следя за ловкими движениями.

– Всею своё время, Жанна. Ты скоро всё узнаешь и поймешь.

– Вы знаете меня?

Женщина вновь улыбнулась, заканчивая перевязку.

– Конечно. Меня зовут Вела. Я знаю почти всё. Такая у меня судьба. Ну хватит слов. Тебе надо отдохнуть. Набирайся сил, они скоро пригодятся.

Она медленно встала, подходя к широкой занавеске, закрывающей вход, и бросив на девушку ласковый взгляд, вышла прочь.

Жанна задумчиво смотрела вслед ее стройной фигуре в темно-зеленом платье, а в голове выстраивались десятки догадок. Всё это выглядело очень необычно – и ее пребывание здесь, и непонятное лечение. Чтобы здесь, в поселке лечили новыми технологиями? Это казалось фантастикой.

Девушка внимательно осмотрела место, в котором находилась. Комната выглядела небольшой, с деревянными стенами, потолком и полом. Возле маленького окна стоял стол и два стула. И всё. Больше никакой мебели или посуды. Вот только на стенах виднелись странные светильники, которые она раньше приняла за свечи. Но это были длинные, широкие палочки, вставленные в футляры. Как странно...

И вдруг она вспомнила, как Руслан что-то говорил о странном замке. А может, это было сном? Руслан! Как она могла забыть о нем?! Где он сейчас? Надо немедленно выяснить, что с ним! Жанна осторожно попыталась встать с кровати, преодолевая внезапное головокружение. В этот момент из-за занавески послышались тихие голоса. Один принадлежал Веле, а второй – молодому мужчине. В нем слышались металлические нотки, выдающие уверенность и твер-

дость характера. Таким тоном отдают приказы и точно не говорят нежные слова.

– Хорошо, что ты пришел, Гравенд. Помнишь, о чем я говорила тебе год назад? Так вот, это случилось. Двое чужаков пришли на нашу землю, и ты обязан подчиниться древнему пророчеству. Я давно предупреждала об этом – мы не вправе вмешиваться и идти наперекор судьбе.

Мужчина громко выругался, а когда заговорил, в голосе звучала злость и раздражение.

– Какой бред, Вела! Ты хочешь сказать, что эта девчонка и ее чокнутый друг – те, о которых ты говорила? Я не верю! Всё это сказки, которые не имеют ничего общего с судьбой!

– Осторожнее! Ты говоришь то, о чем можешь пожалеть! Никому не следует пренебрегать древними текстами. Вспомни, что там сказано! Мы не можем отвергать сказанное предками и относиться неуважительно к их пророчествам!

– Да не те это люди! Совсем не те! Посмотри повнимательней в свои талмуды, и перепроверь! Там не может быть сказано именно об этих чужестранцах!

– Я проверила сегодня ночью. И знаешь, что нашла? Два четких имени, которые записаны в древних текстах – Жанна и Руслан! Тебе не кажутся они знакомыми?

Воцарилось молчание. Жанна осторожно подошла к занавеске и одернула ее, не выдержав непонятных тайн вокруг. В маленькой комнате стояла Вела и молодой, высокий мужчина, в темно-синем костюме необычного покроя. Он выгля-

дел непохожим на современного человека, и больше напоминал дворянина восемнадцатого или девятнадцатого века. Как странно, с чего это он так вырядился?

– Извините, что прерываю вас – растерянно произнесла девушка – Я хотела спросить, где мой друг? Его зовут Руслан, и я... беспокоюсь о нем.

Гравенд метнул на нее грозный взгляд. Перед ним стояла невысокая девчонка 20-22 лет. Черные волосы спутанными прядями спадали чуть ниже плеч, особенно подчеркивая бледность лица. Под серыми глазами виднелись темные круги, а слегка изогнутые брови, чувственные губы и изящный нос дополняли тонкие черты лица. Ее можно было назвать симпатичной, если бы он так не злился в этот момент, и они встретились при других обстоятельствах. А сейчас – она его просто бесила своим появлением и присутствием.

– Ваш любовник находится под охраной – высокомерно заявил он, специально подбирая обидные слова – Он опасен и невоспитан. Думаю, его скоро повесят!

Жанна побледнела еще больше, чем вызвала надменную улыбку на лице молодого человека.

– Но он... ни в чем не виноват... – отчаянно прошептала она, судорожно вдохнув – Я прошу Вас... отпустите его.

– Это не Вам решать! И Вас, скорее всего, постигнет та же участь!!!

Жанна остолбенела. Почему этот мужчина так разговаривает с ней? Она что, у него в заложниках или находится в

рабстве? Как он смеет угрожать ей расправой?

– Вы не имеете права кричать на меня – с достоинством произнесла она, устремив на него твердый взгляд – Я не понимаю причину Вашего недовольства, но мы находимся в цивилизованной стране, и я не позволю, чтобы Вы разговаривали со мной в подобном тоне, тем более с угрозами!

Гравенд готов был испепелить самоуверенную девчонку взглядом и с силой сжал кулаки, с трудом сдерживая ярость.

– Поверьте, дорогуша, я имею право так разговаривать с самозванкой! Вы находитесь в моем государстве и на основании своих прав, я могу сделать с Вами всё, что угодно – повесить, утопить или выпороть на площади!

Жанна удивленно захлопала глазами, совершенно сбитая с толку. Что значат эти слова? Какое государство? Где она находится?

– Прекрати, Гравенд! – в сердцах воскликнула Вела, подходя к ошеломленной девушке и беря ее под руку – Пойдем, милая. Ему просто надо время, чтобы принять твое появление. Не бойся его, он не сделает ничего плохого ни тебе, ни твоему другу.

– Я бы не стал заявлять это столь уверенно – сквозь зубы процедил Гравенд, отворачиваясь – Если даже в древних текстах записана правда о чужестранцах, мы скоро это проверим!

И не сказав больше ни слова, он широким шагом вышел прочь, громко хлопнув деревянной дверью.

Глава 3

Руслан со вчерашнего вечера сидел в странной покосившейся хижине, больше похожей на сарай. Он до сих пор не мог отойти от шока, в который вверг его высокий мужчина в черном костюме. То, что он рассказал, просто не укладывалось в голове, совершенно не увязываясь с представлением о жизни. Но если всё это правда, а не больная фантазия незнакомца – дела обстояли ужасно.

Хижину охраняло четыре стражника, и все попытки вырваться еще ночью не увенчались успехом. Более того, Руслану пригрозили, что в следующем случае, его свяжут и бросят в тюрьму на долгие годы. Поэтому он больше не предпринимал усилий выбраться, и обреченно сидел на полу, проклиная злую судьбу. Он в который раз провел рукой по коротким светло-русым волосам, а в его голубых глазах застыло смятение.

Как он мог угодить во всё это в свои 26 лет? Почему именно его угораздило впутаться в неприятности, которых он всегда успешно избегал? Он не был авантюристом или искателем приключений и вел веселую жизнь со своими многочисленными друзьями и знакомыми. Но их похождения заканчивались клубами и ресторанами и никогда не переходили границ безумия. Почему сейчас всё пошло не так? Если бы Жанна не уговорила его отправиться в поход на два дня, этого не случилось. И зачем он пошел у нее на поводу? Чтобы

остаться наедине среди сердца природы и добиться близости, которая между ними никак не происходила? Они встречались уже несколько недель, но так и не перешли в фазу более близких отношений. Знал бы он, что всё так обернется, послал девчонку к черту вместе с ее романтикой! Когда они карабкались по горам, и начался сильный дождь, им пришлось спрятаться в одной из случайно обнаруженных пещер. Едва они попали внутрь, как началось землетрясение, за которым последовал обвал. Снаряжение и припасы остались погребены под слоем камней и пыли, и всё, что оставалось теперь – надеяться на благоразумие людей, к которым они попали. И в этом последнем, Руслан не был уверен.

– Скажите, что имел в виду этот мужчина, заявляя о своем государстве? – тихо спросила Жанна, поворачиваясь к женщине.

Вела неспеша усадила девушку на деревянный стул, располагаясь напротив. Она нервно теребила складки длинного платья, не решаясь начать рассказ. В ней боролись два чувства – сказать правду или скрыть ее. Но, утаивать действительность, которая всё равно скоро откроется, не являлось хорошим вариантом, поэтому Вела медленно произнесла:

– Я могла не посвящать тебя в это еще некоторое время, пока ты полностью не поправишься, но боюсь, так долго

ждать не имею права. Запомни – всё, что ты услышишь – не бред и фантазия, а новая для тебя реальность. Так случилось, что это было записано в древних текстах, пророчеству которых мы привыкли доверять. Наше государство называется Вайтонс, но ты, конечно, ни разу о таком не слышала. Когда случился обвал, вы с Русланом оказались в другом месте. Его нет на карте вашего мира, и оно не появится там никогда. Это наш мир, который живет параллельно с тем, что ты считаешь своим домом. Здесь много схожего с твоей жизнью, но развитие идет своим чередом, и возникающие проблемы решаются другим образом. Иногда, в определенные моменты границы двух миров стираются, и люди могут пересекать их. Так произошло и в тот раз, когда случился обвал. Ты сейчас вынуждена находится здесь – в чужом, неизвестном тебе государстве, где на каждом шагу будут встречаться опасности и трудности.

Вела замолчала, не сводя с девушки глаз. Жанну начал бить озноб. Она не в силах была осознать и понять сказанные слова, и лишь тихо пробормотала, качая головой:

– Нет... я не верю...

Но женщина ожидала, что будет нелегко, поэтому медленно встала, подойдя к испуганной девушке, и ласково положила руку ей на плечо.

– Поверь, милая, это правда. Зачем мне обманывать тебя? Так случилось, что ты теперь в нашем мире, и тебе предстоит научиться жить в нем. И знай, это будет сложно сделать.

Жанна затравленно посмотрела на Велу широко раскрытыми глазами. Она почувствовала внезапную слабость и тошноту, а перед глазами стали появляться черные круги.

– Это невозможно! – возбужденно воскликнула она, вскакивая с места и дрожа от волнения – Вы всё врете! Такого не может быть!

Вела тихо вздохнула.

– Ты много не знаешь из того, что может быть. Повторю – зачем мне тебя обманывать? Я сказала правду – и ты ее не изменишь.

Паника и страх стальными клешнями сжали сердце Жанны, лишив возможности анализировать. Она сделала несколько неуверенных шагов назад, а потом резко обернулась и побежала прочь из хижины. В голове пульсировали ужасные слова, отдаваясь неприятным гулом в висках. «Нет! Неправда! Всё нереально!» – как заклятие мысленно повторяла она, выбежав за порог. Свежий воздух моментально вскружил голову, и слабость, которую с таким трудом удавалось сдерживать, новой волной охватила тело. Жанна зашаталась, стоя на ватных ногах посреди небольшой поляны. Судорожно мотая головой, она увидела рядом высокий замок с серыми стенами и группу странных деревьев с черной листвой. А когда взглянула на небо, тихий, горький взглас сорвался с ее бледных, дрожащих губ. Не в силах вынести внезапного приступа головокружения, она пошатнулась и беспомощно упала на мягкую, зеленую траву. И в угасающем

сознании последним пятном застыло желтое небо, по которому плыли ярко-синие облака.

Издали доносился тихий шепот, словно кто-то читал молитву. Звук голоса успокаивал и наполнял покоем, расслабляя и не тревожа душу. Жанна медленно открыла глаза. Над ней, склонившись, стояла Вела, бормоча невнятные слова. Заметив, что девушка очнулась, она осторожно положила ей руку на лоб, что-то прошептав.

– Всё хорошо, не волнуйся – ласково сказала она, помогая подняться – Твои мысли спокойны и безмятежны. Теперь ты легче воспримешь новую реальность.

Жанна и правда не ощущала больше страха и паники, хотя полностью вспомнила недавний рассказ. Но ей хотелось узнать больше, чтобы полностью в нем разобраться.

– Я могу вернуться? – тихо спросила она, когда Вела повела ее обратно в дом.

– К сожалению, нет. Это можно будет сделать через время, но не сейчас.

– А когда?

Женщина завела ее в знакомую комнату, снова усадив на стул.

– Всему свое время. Сейчас ты должна думать не об этом. Видишь ли, мы верим древним пророчествам, которые помогают жить. Так было издавна, и мы всегда прислушивались к тайнам прошлых времен. В одной из них сказано, что в наш мир придут двое чужестранцев – мужчина и женщина,

которых будут звать Жанна и Руслан. Один из них должен будет стать правителем Вайтонса, чтобы принести процветание и успех государству. В письменах говорится, что удасться избежать войны и катастрофы, если правитель-чужестранец будет с нами один год.

Жанна с непониманием смотрела на Велу, с трудом ее понимая.

– Вы хотите сказать, что мне или Руслану надо будет возглавить Вайтонс? Но это невозможно!

– Ты слишком много раз говоришь слово «невозможно», дорогая – улыбнулась Вела – На самом деле, возможно очень многое, если верить. Да, это будет испытанием, и многие станут сомневаться и проверять вас на прочность. Но нельзя отказаться или пробовать убежать. За границами Вайтонса нет друзей, и чтобы выжить – придется принять условия. Поверь, это не вопрос твоего выбора. Он уже сделан теми, кого мы почитаем. Его просто надо принять, как свою судьбу.

– Но я не могу с Вами согласиться! – горячо воскликнула Жанна, с ужасом осознавая последствия – Свою судьбу я вправе решать сама!

Женщина молча покачала головой, отходя к небольшому окну. Несколько секунд она стояла, глядя вдаль, а когда обернулась, Жанне всё стало ясно. Нет, здесь судьба не принадлежит ей. Она пленница этого мира, и не сможет нарушить непонятных законов. И последующие слова только подтвердили ужасную догадку.

– Если хочешь остаться в живых, придется согласиться, в случае падения выбора на тебя. Нет, я вовсе не угрожаю тебе, милая, только не я. Наоборот, я желаю добра и готова помогать во всем. Но другие к чужакам относятся враждебно, и если окажется, что ты или Руслан не те, кого мы ждали столько времени, боюсь, никто не сможет вас спасти. Пойми – нельзя отказаться от того, что свято для нас. Это будет считаться предательством, и караться смертью.

У Жанны мурашки пробежали по спине от этих слов. Она невидящим взглядом уставилась перед собой, пытаясь побороть отчаянное желание куда-то бежать. Но благоразумие взяло верх над эмоциями, и она тихо спросила слегка дрогнувшим голосом:

– Как узнать, на кого падет выбор?

– О, ты узнаешь. Место для испытания приготовлено давно и я стану призывать все силы, чтобы вы благополучно преодолели трудности. Добавлю только одно – вашим жизням будет угрожать смерть, подстерегая на каждом шагу. И только человек с чистым сердцем и помыслами будет способен выстоять и уцелеть.

Жанна побледнела как полотно, и Вела сочувственно подошла к ней, пытаясь успокоить.

– Не переживай. Я сказала много и тебе хватит на сегодня. Надо разобраться с тем, что ты услышала. Через неделю, когда рука заживет, начнется испытание. А завтра утром мы пойдем в замок, чтобы познакомится с теми, кто мень-

ше всего хочет сохранить вам жизнь. Я говорю о нынешних правителях Вайтонса. Кстати, с одним из них ты уже знакома – это Гравенд.

Жанна вздрогнула, вспомнив злого мужчину, который угрожал ей расправой.

– А сейчас отдыхай – слегка прищурившись произнесла Вела, собираясь уходить – Не бойся, всё будет хорошо.

Глава 4

Весь остаток дня Жанна провела в одиночестве. Она много думала о рассказе странной женщины, но почему-то не сомневалась в ее словах. Хотя разум порой отказывался верить, но сердцем она чувствовала, что Вела права. К тому же было слишком много странностей этого мира, даже тех, которые можно видеть из окна. Цвет неба и облаков постоянно менялся. На них вспыхивали разные оттенки – розовые, желтые, серые, голубые. А еще деревья, росшие невдалеке. На их коричневых стволах отчетливо виднелись черные, крупные листья. И это выглядело довольно зловеще и непонятно. Но как так случилось, что она, самая обычная девушка, которая никогда не интересовалась потусторонними силами, вдруг попала в такую историю? Разве возможно существование параллельного мира, в который можно попасть? И что здесь происходит? Десятки вопросов пульсировали в голове, причиняя тупую боль. Жанна без сил лежала на кровати, пытаясь думать, что делать дальше и отчаянно понимая, что

совершенно запуталась.

К ней больше никто не заходил, и только к вечеру появилась Вела, принеся ужин и новую одежду. Положив перед девушкой строгое серое платье, и поставив поднос на деревянный стол, она заботливо и внимательно осмотрела поврежденную руку.

– Замечательно. Заживление идет, как надо. Скажи, что беспокоит тебя сейчас?

– Если не считать, что я в полной растерянности от всего, что Вы сказали то, пожалуй, осталось немного слабости и чуть кружится голова.

Вела улыбнулась, и в ее черных глазах промелькнуло восхищение.

– Ты довольно стойко перенесла ту информацию, которую я сообщила. Я думала, ты начнешь паниковать и попытаешься сбежать, как это делал твой друг.

Жанна встрепенулась.

– Руслан? Что с ним? Молю Вас, скажите, что с ним всё в порядке!

На лицо женщины набежала тень. Она опустила взгляд, а через несколько секунд пристально посмотрела на девушку.

– Не беспокойся, с ним всё хорошо. Он, правда, напуган больше, чем ты. Но это простительно, ведь Гравенд не так деликатно сообщил ему о месте, куда вы попали. Скажи, какие между вами отношения? Прости за прямой вопрос, но я должна знать.

Жанна смутилась, слегка покраснев.

– Мы давно дружим и встречаемся несколько недель.

– Но он не твой жених?

Девушка покраснела еще больше и, запинаясь, пробормотала.

– Нет... наверное... мы еще не обсуждали это...

Вела улыбнулась, словно ожидала именно такого ответа.

– Ну хорошо, не буду больше приставать с расспросами.

Поешь – это мясо с овощами. Думаю, еда покажется тебе знакомой. Завтра утром я приду, чтобы помочь собраться. Не можешь ведь ты появиться в замке правителей в растрепанном виде?

Она шутила, но Жанне было совсем не смешно. Она с ужасом думала, что ей предстоит вступить в непонятную игру, которой изо всех сил противилась душа. И самое ужасное – на карту будут поставлены их с Русланом жизни.

До конца вечера Жанна не могла успокоиться. Она с трудом заставила себя поесть и удивилась, что Вела говорила правду. Это было действительно мясо с овощами. Кажется, говядина вместе с морковью, картошкой и чем-то еще. И хотя вкус немного отличался от привычного, но Жанна снова удивилась многим схожим вещам, которые связывали ее мир и этот.

С наступлением темноты, палочки, располагающиеся на стенах, стали разгораться мягким, желтым светом. Жанна внимательно рассматривала их, даже взяв одну в руку. Они были похожи на каменные свечи, только прозрачные и светящиеся сами по себе. Они не нагревались и на ощупь были слегка холодными, что казалось довольно странно.

Всю ночь Жанна ворочалась без сна, и только под самое утро немного задремала. А едва забрезжил рассвет, Вела разбудила девушку, приглашая следовать в другую часть хижины. Жанна с интересом рассматривала дом, по которому они шли. На вид, он ничем не отличался от деревенских избышек из срубленных бревен, которые часто встречались в ее мире. Такие же деревянные потолки, пол и стены. Скромная мебель кое-где встречалась на пути, когда они попадали в небольшие залы.

Хижина была очень длинной, и в ней виднелось много дверей, когда они, петляя, шли по узким, полутемным коридорам. Очевидно, за каждой из них скрывалась комната, в которой кто-то жил. Но Жанна не встретила ни одного человека, а увесистые замки на деревянных дверях наталкивали на мысль, что здесь боятся воров.

– Кто тут живет? – спросила она, когда они снова повернули, попав в еще один мрачный коридор.

– Слуги. Все, кто занимается хозяйством в замке. Они возвращаются сюда поздно вечером, когда хозяева идут спать.

– Так много слуг? Они все нужны?

Вела улыбнулась, останавливаясь.

– Конечно, и ты сама скоро в этом убедишься. Ну мы пришли – она быстро открыла одну из дверей, приглашая Жанну внутрь.

Перед ними оказалась просторная комната с несколькими окнами, в которой находилось с десятков каменных круглых бочек, похожих на ванны. Возле каждой из них стояли большие емкости, заполненные чистой водой, а на одной из стен висело массивное зеркало – тщательно отшлифованный блестящий камень.

– Это ванны? – удивленно переспросила Жанна, осматриваясь.

– Да. Слугам тоже надо следить за собой и быть чистыми. Если хочешь, я могу помочь тебе, ведь рука еще болит.

– Нет, спасибо, я справлюсь. А как же подогрев воды?

Вела задорно рассмеялась. Как же ей было интересно наблюдать, что для этой девушки самые обычные вещи вызывают столько интереса!

– Всё просто – продолжая смеяться, произнесла она – Смотри.

Ловким движением она убрала заслонку из емкости с водой, и та стала быстро наливать в ванну. А когда через несколько минут вода наполнила собой всю кадуюшку, с поверхности стал подниматься пар.

– Этот природный материал вступает с водой в реакцию и

происходит подогрев. Температура получается как раз комфортной, чтобы наслаждаться купанием. Вот, попробуй сама.

Жанна ошеломленно опустила руку в воду, ощутив приятное тепло.

– Невероятно... – только и смогла прошептать она, искренне пораженная такими свойствами – Камень и вода производят столько тепловой энергии?

– Ну, это не совсем камень. Специальная горная порода, которую мы добываем очень давно. Ладно, оставлю тебя одну, потому что надо поторопиться. Вон на том стуле лежит полотенце и листья для мытья, а еще – стебель для чистки зубов.

Жанна с непониманием подошла к стулу, беря в руки три больших темно-синих листа. А Вела, увидев ее растерянность, снова улыбнулась.

– Бросишь листья в воду, и появится мягкая пена. Надеюсь, с полотенцами знаешь, как обращаться?

Девушка молча кивнула, переводя взгляд на мягкий кусок ткани. Она чувствовала себя дикаркой, для которой всё в новинку.

– Да, и постарайся не мочить руку – уже возле двери добавила Вела – Иначе заживление станет более затяжным.

Когда она вышла, Жанна еще некоторое время внимательно рассматривала и листья, и ванну, и даже попробовала воду на вкус. Но всё казалось довольно знакомым – вода обыч-

ной, материал кадушки, словно обыкновенный камень, а листья очень похожи на пальмовые. Вот только всё вместе добавляло странностей и не лучшим образом действовало на душевное равновесие.

Справившись с довольно трудным заданием – покупаться одной рукой, Жанна взяла в руки стебель непонятого растения и попробовала почистить зубы. Она провела им по деснам, немного массируя их, и почувствовала приятный мятный вкус.

После всех процедур, девушка вновь надела длинную сорочку и открыла дверь. Вела ждала ее, проводив до знакомой комнаты. Она помогла облачиться в платье, застегнув сзади целый ряд пуговиц, завязала шнурки на мягких кожаных мокасинах и аккуратно расчесала волосы девушки красивым изогнутым гребнем. Платье оказалось длинным, до самого пола, с пышной юбкой и короткими рукавами, обнажая повязку на больной руке. И это хорошо, что место травмы, которое до сих пор болело, не будет стягивать серая ткань. Жанне платье чем-то напомнило наряд из прошлого. Так одевались в восемнадцатом или девятнадцатом веке. Неужели, здесь такая мода? Но она не стала задавать лишних вопросов, лишь поправила не очень удобный воротник, который доходил до самого подбородка.

– Ну вот – удовлетворенно произнесла Вела, оглядывая девушку с головы до ног – Теперь не стыдно и в замок отправиться. Могу представить, как взбесится Ялия, когда те-

бя увидит! Ты настоящая красавица, да еще и претендентка на трон!

Она довольно потерла руки, словно в предвкушения интересного зрелища.

– А кто это? Мне следует ее опасаться?

– Милая, тебе стоит опасаться всех, кроме меня, конечно. Я уж точно не желаю тебе зла, потому что...

Вела внезапно замолчала, прикусив губу. Она чуть не взболтнула лишнего, а это было недопустимо.

– Послушай меня внимательно – быстро добавила она, искренне желая помочь – Сейчас вокруг тебя нет ни одного друга в этом мире. Все будут только и ждать, когда ты оступиться или споткнешься. Более всего стоит опасаться Ялии. Она нехорошая девушка, способна на многое ради своей цели.

– А Гравенд? – тихо спросила Жанна, почему-то больше боясь именно его.

– Он не так опасен, хотя сейчас для тебя является одним из главных недоброжелателей. Нет, на самом деле он хороший человек, которого я знаю с детства. У него, конечно, есть недостатки, но у кого их нет? Гравенд слишком гордый, иногда самоуверенный, временами надменный. Но несмотря на это женщины уделяют ему слишком много внимания, чем он успешно пользуется. Вот только не все знают, что у него внутри. А там доброе, благородное сердце и стальная воля. Он справедливый человек, каких сейчас не так много и до-

вольно успешный правитель. Гравенд умеет вести переговоры и благодаря ему Вайтонс до сих пор не захлестнула война. Но он опасен, потому что предан государству до мозга костей, и будет рьяно оберегать его от тебя или Руслана. Он не верит, что кто-то из вас сможет принести больше пользы. Движимый именно этим желанием он будет стараться избавиться от вас, но я очень надеюсь, что его благоразумие и вера в предания возьмут верх над эмоциями.

Вела внезапно замолчала, задумавшись. Жанне было странно слышать хорошие слова о человеке, который казался ей неприятным и злым, а женщина отзывалась о нем с теплотой и даже любовью.

– А вы никогда не думали, что предания ошибочны? – неуверенно спросила девушка, нарушив наступившее молчание.

Вела улыбнулась, слегка мотнув головой.

– Нет. Я всегда знала, что только им можно доверять. Так устроен наш мир. Только, увы, не все это понимают.

Она снова замолчала, а через несколько секунд, отогнав внезапно набежавшую грусть, тихо произнесла:

– Пора. Надо идти.

Они неспеша вышли на улицу, медленно шагая по зеленой траве. А когда оказались на поляне возле замка, Вела резко остановилась. Она повернулась, еще раз осмотрев девушку, и в ее черных глазах промелькнула нежность.

– Позволь дать тебе последний совет – ничего не бойся.

Как бы не стало страшно – никогда не отчаивайся и не сдавайся. Помни – у тебя всё получится. И если надежда останется всего лишь искрой, не позволяй ей погаснуть. И она снова разгорится ярким пламенем, освещая твой путь торжественным огнем.

– А разве Вы не пойдете со мной? – тихо спросила Жанна, понимая, что единственный человек этого мира, который к ней добр, прощается, оставляя совершенно одну.

– Нет. К сожалению, я не могу идти в замок. Но мы с тобой еще обязательно увидимся, не сомневайся в этом. А сейчас ступай, и пусть твою дорогу не омрачат препятствия и неудачи, которые могут произойти. Не теряй веру в своем сердце, и она поможет тебе во всем.

Жанна уныло опустила голову, пытаясь побороть тревогу и сомнения, которые внезапно и сильно охватили душу. А когда через несколько секунд она осмотрелась – рядом никого не было. Вела исчезла, словно растворившись в этом непонятном мире, который казался сейчас враждебным и мрачным. И не существовало в душе ни надежды, ни веры – только отчаянье и липкий страх.

Глава 5

Робкими, неуверенными шагами Жанна подошла ближе к дверям замка. Ей было невероятно страшно, а волнение стало настолько сильным, что кровь с силой стучала в висках. Остановившись в нескольких метрах перед величественным

зданием, она задрала голову вверх, поражаясь суровым высоким стенам, которые возвышались над ней, словно злой рок. Замок казался призраком из прошлого – с небольшими окнами, башнями и конусообразными крышами. От него веяло тайнами, загадками и мраком. И даже утреннее яркое солнце не могло развеять внезапный ужас, охвативший душу и унять тревожное предчувствие внутри. На ватных ногах девушка поднялась по черным ступеням, и в это мгновение массивная дверь со скрипом отворилась, заставив непроизвольно вздрогнуть от неприятного звука. На пороге появился пожилой мужчина с седыми, короткими волосами и морщинистым лицом.

– Прошу Вас – любезно произнес он, жестом приглашая войти.

Судорожно вдохнув, Жанна нерешительно пошла внутрь. Перед ее глазами предстал огромный квадратный зал, из углов которого вверх поднималось четыре витиеватые лестницы. Они казались высеченными из мрамора и выглядели ослепительно-белыми на фоне темных стен. Их тонкие перила блестели позолотой с вкраплениями драгоценных камней. По периметру зала стояли красивые кресла с изогнутыми спинками и ножками, а в центре располагалось несколько столов, на которых стояли большие вазы с прекрасными живыми цветами.

Из двух небольших окон внутрь почти не попадал дневной свет, поэтому на стенах висело множество подставок со све-

тящимися каменными свечами. А направо и налево из зала тянулись длинные коридоры, которые терялись в полумраке, извиваясь, подобно змеям.

– Идите наверх – вежливо произнес слуга, указывая рукой на первую лестницу справа.

Жанна неуверенно стала подниматься, держась чуть дрожащей здоровой рукой за тонкие перила. Ее ноги неимоверно отяжелели, а в мыслях стала пульсировать только одна мысль – развернуться и убежать. Неважно куда – в лес, горы, в неизвестность, только прочь из этого места, внушающего жуткий страх.

Встав с последней ступеньки, ее взору предстал еще один просторный зал, но намного меньше нижнего. Его богатое украшение поражало множеством картин на стенах, большими статуями животных, словно высеченными из дерева, мягкими коврами и люстрами с зажженными свечами, а в центре стоял ослепительно-белый рояль. Но Жанна лишь мельком осмотрела обстановку, потому что внимание тотчас же привлекла небольшая группа людей, которые с нескрываемым любопытством и неприязнью рассматривали ее взволнованный вид. Это были три женщины, сидящие на роскошных креслах и двое мужчин, которые стояли, небрежно скрестив руки на груди. В одном из них девушка узнала Гравенда – человека, которого отчего-то боялась больше других. И никакие слова Велы о его добром сердце не могли заставить в этот момент не дрожать под пристальным, недоброжелатель-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

– Добрый день – призывая на помощь всё свое самообладание, вымолвила Жанна, делая вперед несколько шагов.

Но все молчали, продолжая бесцеремонно ее разглядывать, словно музейный экспонат. Жанна растерялась еще больше, совершенно не представляя, как дальше себя вести. Она в замешательстве ожидала ответа на приветствие, но только через минуту пожилая женщина, сидящая в центральном кресле, негромко произнесла:

– Подойди ближе. Думаю, нам надо поговорить.

Жанне показалась, что это мать остальных людей. Ей было около пятидесяти лет, но, не смотря на возраст, она все еще сохранила прежнюю красоту. Светлые волосы в высокой причёске украшала массивная диадема, а на слегка полнова-той фигуре красовалось роскошное платье, расшитое золотыми и серебряными нитями. Ее гордый, уверенный взгляд не оставлял сомнений, что именно она главная правительница Вайтонса.

Другие две девушки казались довольно молодыми. Одной из них, сидящей справа, было около двадцати пяти лет. Такие же светлые волосы, спадающие локонами к плечам, и черты лица, как у пожилой женщины. В ее красивых, зеленых глазах застыло выражение надменности и пренебрежения ко всем смертным. Скорее всего, это Ялия – та, о которой предостерегала Вела.

Вторая девушка являлась полной противоположностью

сестры. Ей было около семнадцати лет, и она более походила на Гравенда. Вот только в карих глазах не виднелось ни высокомерия, ни враждебности – скорее любопытство, еще детская наивность и мягкость.

Ну и последний незнакомец выглядел очень напыщенно и важно. Ему было около тридцати лет, но он совсем не казался похож ни на кого из присутствующих. Жанне подумалось, что он не родственник этой компании. Среднего роста, рыжеволосый, с пронзительными голубыми глазами и маленькой бородкой на умном лице. В его взгляде читалось любопытство и что-то еще, похожее на оценивание женской фигуры и внешности.

Всё это Жанна заметила за десять секунд, в течение которых медленно шла к своей новой судьбе. Но именно это время позволило ей составить точные, безошибочные мнения обо всех присутствующих здесь.

Когда она подошла ближе, остановившись, пожилая женщина вновь нарушила молчание.

– Позволь представиться. Меня зовут Пáрвия. Я – правительница Вайтонса. Это моя дочь Ялия – женщина кивнула на светловолосую девушку, сидящую справа – Слева сидит младшая дочь Маври́та. Ну а с моим старшим сыном, Гравендом, ты уже знакома. Здесь еще находится Глэффин – верный друг нашей семьи. Как видишь, общество небольшое, но сплоченное. И всех очень заинтересовало твое внезапное появление в нашем государстве. Некоторые твердят,

что это неспроста. Я же думаю – они ошибаются. Но, так или иначе, вскоре мы сможем всё выяснить. Расскажи о себе, может быть, многое станет яснее в этой запутанной истории. Чем ты занимаешься в жизни? Сколько тебе лет?

Жанна съежилась под пристальными взглядами важной публики. Она чувствовала себя школьницей, которой предстояло сдавать серьезный экзамен. Но она попыталась успокоиться, чтобы не выдать волнение, терзавшее душу, и спокойным, ровным голосом, произнесла:

– Мне двадцать два года. Я учительница.

Парвия удивленно подняла брови.

– Любишь детей и доносишь к ним знания?

– Да. Стараюсь научить их и по возможности воспитать.

– А свои дети у тебя есть?

– Нет. Пока нет.

– Мужа я так понимаю, тоже нет?

Жанна смутилась от такого откровенного вопроса.

– Нет. Я не замужем и никогда не была.

Парвия пристально смотрела на девушку, словно сомневаясь в ее словах.

– А какие у тебя увлечения помимо работы?

– Люблю литературу, немного увлекаюсь фотографией.

Играю на фортепиано.

– Может, тогда ты нам что-нибудь сыграешь в подтверждении своих слов? – язвительно спросила Ялия – А то говорить все умеют.

Жанна с удовольствием бы развеяла все сомнения, но одной левой рукой это было сложно сделать.

– Я обязательно сыграю, как только смогу – произнесла она, гордо вскинув голову. Ее задевало недоверие и враждебность – Но, увы, не сегодня.

Ялия презрительно скривила губы, а Парвия, не обращая на нее внимания, снова спросила:

– Кто твои родители? Они, наверное, беспокоятся о твоём отсутствии?

Жанна побледнела, вспоминая грустные события недавнего времени.

– Их больше нет... – тихо прошептала она, опуская глаза – Они погибли три года назад.

Парвия медленно встала, грациозной, величественной походкой направившись к девушке. Она обошла ее, со всех сторон, остановившись напротив.

– Ты знаешь, что сказано в наших древних текстах? – спросила она, внимательно всматриваясь в лицо – Тебе сказали об этом?

– Мне лишь известно, что с нашим появлением у вас связаны какие-то легенды. Но, если честно, я не особо в это верю.

Женщина молчала. Она словно сомневалась в чем-то, и глубокая складка пролегла на ее высоком лбу.

– Я вижу, ты неплохая девушка, но пойми, ты здесь чужая и не можешь претендовать на трон правительницы.

– Но я этого не хочу! Поверьте, я с удовольствием оказалась бы дома!

– К сожалению, это невозможно. Приведите ее друга! – громко сказала Парвия, повернувшись к мужчинам – Я хочу, чтобы он тоже слышал мое решение!

Руслан был жутко зол, когда к нему в хижину заявилось несколько человек, заставив переодеться в чистую одежду странного покроя. Они грубо вытолкали его, и силой заставили идти в мрачный замок. Там же, около получаса его рассматривали пятеро человек, называющие себя местными правителями. Они задавали странные вопросы об его отношении к возможному правлению, и тщательно расспрашивали о прошлой жизни. Руслан пытался настаивать, чтобы его вернули домой, но они даже не стали слушать, твердя о каком-то испытании, которое решит его судьбу. У него спрашивали о Жанне, но он быстро поставил все точки над «и», заявив, что случайно оказался с ней в горах. И в душе продолжал неистово проклинать тот злосчастный день, когда согласился отправиться с девчонкой в поход.

После допроса его отвели в небольшую комнату замка, оставив одного, а сейчас один из ненавистных мужчин, которого звали Гравенд, снова явился, требуя следовать за ним.

Руслан недовольно шел следом, даже не представляя, куда

его опять ведут. Но какого же было удивление, когда он снова оказался в зале и увидел Жанну. Девушка непроизвольно дернулась в его сторону, искренне радуясь присутствию близкого человека, но Парвия резко покачала головой, чтобы она стояла на месте.

– Итак, когда я выслушала каждого из вас в отдельности, пришло время принимать решение. Я не могу пренебречь древними пророчествами, хотя повторяю, считаю их ошибочными касательно именно вас. Но есть только один способ узнать правду – испытание, которое вы обязаны пройти. Через семь дней, когда травма девушки излечится, вы будете доставлены к подготовленному месту, где решится ваша судьба. Там будет ясно – или кто-то из вас станет правителем Вайтонса, или вы оба умрете!

Глава 6

После столь уверенной и предельно ясной речи, Парвия величественно направилась к лестнице, собираясь спуститься вниз. Следом за ней, словно по команде, пошли остальные, оставив Жанну с Русланом в полном замешательстве и недоумении. И когда последний человек скрылся из виду, девушка быстро бросилась через весь зал, обняв Руслана за шею. Ей так не хватало его рядом и казалось, что он единственный человек, способный хоть немного посочувствовать отчаянному положению, в котором они оказались. Но парень

довольно холодно отстранился, горько вздохнув:

– Да, вляпались мы с тобой в историю... Врагу не пожелаешь... Вот скажи, зачем ты меня потянула в этот чертов поход? Ведь я как чувствовал, что идти не стоит!

Жанна вздрогнула, с непониманием взглянув в его голубые глаза.

– Ты хочешь сказать, что я виновата в этой ситуации? Ты, правда, так думаешь?

– А как иначе?! Всё бы оказалось по-другому! А теперь... эти чокнутые люди твердят о непонятных преданиях, испытаниях и прочей ерунде! Я сутки не мог поверить, что мы попали в другой мир! Я изо всех сил пытался сбежать, но вокруг дома выставили охрану, а мне угрожали расправой! И всё из-за тебя!

Жанна побледнела, отчаянно сделав несколько шагов назад.

– Значит, это моя вина? – дрожащим голосом переспросила она, чувствуя, как на глазах выступили слезы – Но я тоже оказалась заложницей этой реальности! Откуда я могла знать, что такое вообще возможно?!

Но Руслан устало махнул рукой, не желая дальше спорить. Ему было итак скверно, не хватало еще выслушивать женские вздохи и сетования.

Неизвестно, как долго они могли ощущать повисшее в воздухе напряжение отчаянья, если бы по лестнице не поднялась молодая, стройная девушка с длинными черными во-

лосами.

– Меня зовут Камсена. Следуйте за мной – мягко произнесла она, не сводя с них взгляда больших красивых глаз – Мне приказали показать комнаты, где вы будете жить.

Жанна послушно последовала за ней, не задавая лишних вопросов, а Руслан продолжал бормотать о негостеприимных хозяевах, которые слишком много указывают.

Спустившись в нижний зал, девушка-служанка свернула в один из длинных коридоров, а спустя несколько минут, остановилась.

– Это Ваша комната – сказала она Жанне, толкнув небольшую дверь – Располагайтесь, я скоро подойду, если Вам что-нибудь понадобится. Кстати, вам запрещено покидать свои комнаты. Все, что нужно, будете говорить мне.

– А Вы будете жить в другом месте – добавила она, повернувшись к Руслану – Идемте, я покажу.

Жанна уныло зашла в свои апартаменты, чувствуя себя подавлено и разбито. Комната, в которой она оказалась, находилась на первом этаже и выглядела очень скромно, по сравнению с обстановкой залов. Возле одной из стен стояла небольшая деревянная кровать, накрытая белоснежным покрывалом, шкаф для одежды, маленький стол возле одинокого окна и две табуретки. А еще зеркало из полированного камня украшало одну из стен. В принципе, всё очень походило на обстановку хижины для слуг, правда, на полу лежал мягкий ковер, и еще одна дверь вела в другое маленькое по-

мещение. Как выяснилось – это комната гигиены, уже знакомая и ничем не отличающаяся от увиденной сегодня утром, только предназначенная для одного человека.

Девушка медленно села на кровать, отчаянно закрыв лицо руками. Она была пленницей, и осознание этого больно сжимало сердце, заставляя его глухими ударами пульсировать в груди. И даже Руслан – единственный человек, который мог утешить и просто обнять, обвинял ее в происшедшем. И эта мысль горько переплеталась с другими, добавляя безнадежности ужасному положению.

Было непонятно, сколько прошло времени. За окном светило яркое солнце, озаряя зеленую траву, но Жанна словно погрузилась в отрешенное состояние, ничего не замечая и не мигающим взглядом уставившись перед собой в одну точку. Умом она понимала, что нельзя раскисать и надо с достоинством выдержать всё, что на нее обрушилось, но вот сердцем... Как же хотелось вернуться домой – к своей прошлой жизни, где всё было так привычно.

Осторожный стук в дверь нарушил звенящую тишину в ушах. Жанна вздрогнула, поспешно вскочив на ноги.

– Войдите – негромко сказала она, поправив платье.

Через секунду на пороге появилась девушка, и именно ее Жанна меньше всего ожидала увидеть. Это была Маврита – одна из правительниц Вайтонса, младшая дочь Парвии. Слегка улыбнувшись, она быстро зашла внутрь, поспешно закрыв дверь.

– Можно к тебе? – робко спросила она, неуверенно оставившись.

– Да, садись. Я хоть с кем-то смогу здесь поговорить.

Жанна чувствовала, что Маврита сильно отличается от своего семейства – она казалась доброй и ни капельки не заносчивой.

Девушка довольно села на табуретку, положив руки на стол. В ее карих глазах светилось любопытство, когда она рассматривала Жанну.

– Расскажи о своем мире – тихо произнесла она – Мне так хочется узнать как можно больше!

– Я даже не знаю... Мой мир очень похож на этот, только в прошлом. Будто нас разделяют двести или триста лет. У нас величественные горы и бескрайние леса, есть много городов с высокими домами, которые упираются крышами прямо в небо. Мы ездим на автомобилях, а еще у нас есть электричество и всемирная паутина. Я так понимаю, ничего этого у вас нет?

Маврита покачала головой.

– Нет. Мне не известно такое.

– Правда... в нашем мире много оружия и войн, которых с каждым новым годом становится всё больше. Иногда кажется, что мы находимся на краю гибели, и только чудо убергает нас от последнего ужасного шага...

Жанна замолчала, усаживаясь напротив. Девушка внимательно слушала, не пропуская ни единого слова.

– Скажи, правда, что вы умеете подниматься в воздух на специальных приспособлениях, и были даже на луне?

– Откуда ты знаешь? – удивилась Жанна.

Маврита смущенно опустила глаза, чуть покраснев от волнения.

– Обещай, что никому не скажешь!

– Конечно.

– Я недавно нашла одну старинную книгу – заговорщицки зашептала она, чуть подавшись вперед – И там многое написано о вашем мире и его развитии. Хотя эти знания и запрещены, я узнала потрясающие вещи!

Жанна задумалась. Эти слова добавили еще больше странностей, которых она пыталась увязать в единое целое.

– Ты можешь мне ее показать? – внезапно спросила она, но Маврита покачала головой.

– Нет. Ее у меня забрали.

– Кто же?

– Мой брат Гравенд.

Жанна почему-то не удивилась. Кто еще мог лишить возможности узнавать новое, как ни этот несносный человек?! Похоже, он ненавидел ее мир всей душой! Но она постаралась не выдать своей злости, и осторожно спросила:

– Он, наверное, очень строгий брат?

– Нет, что ты! – всплеснула руками Маврита – Я его очень люблю! Он просто слишком оберегает меня. Поверь, он очень хороший!

– Настолько хороший, что забирает книги? – эти слова вырвались сами собой, и Жанна тут же прикусила язык из-за своей несдержанности.

– Расскажи теперь ты о своем мире – поспешно добавила она – Ведь мне предстоит жить в нем, а я так ничего и не знаю.

Девушка задумалась. Она поправила рукой прядь волос, упавших на лицо, и посмотрела в окно.

– Что рассказать тебе?.. Даже не знаю... Может, коротко с самого начала? Нашему миру 856 лет с момента прекращения Великого сражения. Не знаю, что было до него, но говорят, будто люди решили бросить вызов Богам, и за это они разгневались, уничтожив почти всех и обнулив историю. Те, кто выжил, стали заново проходить свой путь развития, снова обучаясь на своих ошибках. Мы оказались разделены на два государства – Вайтонс и Отосию. Вначале люди жили мирно, но потом отношения стали напряженными и трудными. Но я мало знаю об этом, потому что меня не посвящают в правительственные дела. Говорят, я еще слишком молода, чтобы думать об устройстве мира.

Маврита замолчала, тихо вздохнув.

– Хотя, если честно, я сама предпочитаю не вникать в политику. Меня больше интересует чтение и музыка. Я люблю одиночество, а все эти важные приемы меня угнетают.

– А что за древние предания, о которых все говорят? Девушка улыбнулась, пристально взглянув на Жанну.

– Мне кажется, это всё выдумки. Я не верю в них, как моя мать и сестра. Пожалуй, только Гравенд в последнее время стал много говорить о древних пророчествах и еще некоторые его друзья. Они, вроде, нашли старинные тексты, где подробно описываются чужаки, которые придут на нашу землю. Один из них должен будет возглавить Вайтонс, чтобы привести его к миру и процветанию. Но я думаю, мой брат ошибается.

– А как же Вела? Ведь она тоже говорила об этом!

Маврита удивленно уставилась на Жанну, словно та сказала глупость.

– Кто такая Вела? Я ее не знаю.

Теперь настала очередь Жанны удивляться.

– Но как же! Женщина, которая лечила мою руку! Она ухаживала за мной в хижине для слуг!

– У нас среди слуг нет такой. Я первый раз слышу это имя!

Жанна взволнованно встала. Головоломка опять стала рассыпаться, словно разбросанный кем-то пазл.

– Как же так... Я ведь видела ее... Может, она назвалась другим именем?

Но Маврита лишь пожала плечами, совершенно не понимая, кого имеют в виду. Она тоже встала, собираясь уходить.

– Ладно, я пойду, пока меня не стали искать. Мать велела не ходить к чужакам, поэтому лучше никому не знать, что я к тебе приходила. Сегодня все уезжают в гости, кроме меня, и я зайду вечером, если ты не против.

Жанна попыталась улыбнуться, но волнение настолько сильно охватило ее, что она только и смогла пробормотать.

– Конечно, приходи. Я буду рада.

Маврита быстро выскользнула из комнаты, закрыв за собой деревянную дверь.

Глава 7

Когда за Русланом закрылась дверь и милая девушка-служанка ушла прочь, он в растерянности улегся на деревянную кровать, пытаясь собраться с мыслями. И так – он пленник, которого через неделю ждет какое-то непонятное испытание. Очень славно. И что же делать теперь? Ждать, или попробовать сбежать? Но куда? Да мало ли! Можно отправиться в горы, и попытаться найти ту пещеру, в которой произошла непонятная аномалия. На крайний случай, можно преодолеть горный хребет и поискать других людей. Возможно, они не такие чокнутые и не станут удерживать его силой в непонятном месте. Очень вероятно, что другие смогут помочь найти дорогу домой, и не будут навязывать свои правила игры. Всё, решено – при первом удобном случае он сбежит. Только надо сделать это быстрее, пока не прошла неделя. Что же касается Жанны... На мгновение мысль о ней заставила задуматься, но он тотчас же отбросил ее, понимая, что не будет обременять свой побег девчонкой. К тому же, она сама виновата! Именно из-за нее они оказались здесь!

Пусть сама думает, как выпутаться!

Еще раз обдумывая детали плана, Руслан встал и прошелся по небольшой комнате, обратив внимание, что она находится на первом этаже и окно можно будет разбить. Стражи на улице он не увидел, а значит, убежать не составит никакого труда. Его размышления внезапно прервал звук открывающейся двери. Руслан даже замер от неожиданности, когда в комнату вошла Ялия – одна из дочерей правительницы. Эта симпатичная молодая девушка ему очень понравилась еще в зале. На ее стройной фигуре красовалось бежевое платье с глубоким декольте, а на тонких губах появилась легкая улыбка, когда она сделала к нему несколько шагов.

– Думаешь, как сбежать? – чуть надменно спросила она, повергнув Руслана в шок своей пронзительностью.

– Нет, конечно – мгновенно соврал он.

Но Ялия лишь махнула рукой, всем видом показывая, что ее не обмануть.

– Да брось ты. Я прекрасно знаю, что ни один нормальный человек не захочет добровольно сидеть здесь, даже если он из другого мира. А между тем, я пришла к тебе по делу.

Руслан напрягся, чувствуя подвох. Ялия медленно прошла мимо него, грациозно сев на небольшой стул. Она несколько секунд внимательно рассматривала парня, словно еще раз взвешивая все «за» и «против», а потом серьезно произнесла:

– Не знаю, сколько правды скрывается в древних проро-

чествах, но если они не врут и вы те самые чужестранцы, я предлагаю сделку. Я помогу тебе пройти испытание и стать правителем Вайтонса. У тебя появится шикарная возможность повелевать целым государством и подчинить себе его народ.

Руслан даже рот открыл от удивления. Или эта девушка слишком хитра, или такая же чокнутая, как ее брат.

– Заманчивое предложение. Почему ты думаешь, что я его приму?

– А что тебе остается? Думаешь совершить побег отсюда? Боюсь, придется тебя разочаровать – отсюда бежать некуда. Ты считаешь, сможешь вернуться домой? А если не получится? Что тогда? С запада Вайтонса есть другое государство, но я не советую туда соваться. Наши соседи довольно агрессивны и никто с чужаками нянчиться не будет. С остальных сторон непроходимые леса и бескрайний океан. Хочешь жить среди бедняков и скрываться, когда тебя будут искать, обнаружив побег? И рано или поздно найдут, можешь быть уверен. Или хочешь скитаться по лесам, перебиваясь ягодами и спасаясь от диких зверей? Если ты умный человек, то поймешь, что мое предложение самое выгодное со всех сторон. Ты станешь правителем, которого никто не посмеет послушаться. Будешь жить в достатке, ни в чем не нуждаясь целый год. А за этот период мы попробуем придумать, как тебе вернуться домой, когда время власти закончится.

Руслан скрестил руки на груди, обдумывая такое внезапно предложение и озвученные выводы.

– Хорошо рассказываешь. Только не пойму, что ты хочешь взамен, если я соглашусь?

Ялия выдержала паузу, доведя нервы собеседника до нужного состояния, и голосом с металлическими нотками твердо произнесла:

– Ты будешь слушаться во всем меня, когда придешь к власти. Твое правление будет формальным, но никто об этом не узнает. Все решения буду принимать только я, а тебе останется их лишь озвучивать, выдавая за свои. А когда пройдет один год, ты официально объявишь меня своим преемником. Это записано в текстах, и потом я стану единственной правительницей Вайтонса!

– Леди хочет повелевать? – с иронией спросил Руслан, но тут же пожалел об этом.

В глазах Ялии вспыхнул гнев, а лицо передернуло злоба.

– Не твое дело, чужак! Не забывайся, чужестранец, иначе пожалеешь об этом!

– Но почему ты пришла с этим предложением ко мне? – поспешно вымолвил парень, чтобы сгладить неприятную ситуацию – Могла бы уговорить Жанну.

– Вот еще! Ты хочешь, чтобы я торговалась с этой девчонкой? Нет, мы с ней не поладим. Она слишком несговорчива, я это чувствую, и не могу допустить, чтобы она прошла испытание. Поэтому остаешься только ты, и думаю, что я не

ошиблась в выборе.

– И как ты поможешь мне пройти испытание?

Ялия высокомерно улыбнулась, вставая.

– Другой разговор. Значит, ты согласен?

Руслан сомневался еще секунду, но жажда власти и описанных преимуществ уже проснулась в нем, и он уверенно произнес:

– Да. Если всё так, как ты говоришь, лучше быть живым правителем, чем мертвым скитальцем.

Девушка надменно вскинула голову, а в ее зеленых глазах промелькнуло удовлетворение.

– Договорились. Через два дня я приду к тебе и расскажу детали. А сейчас запомни – о нашем разговоре не должна узнать ни одна живая душа.

Она величественно пошла к дверям и, внезапно обернувшись, добавила:

– Да, чуть не забыла. Если вздумаешь обмануть меня, когда станешь правителем – ты умрешь. И поверь, пощады не будет.

И мило улыбнувшись, она быстро вышла прочь.

Вечером из окна своей маленькой комнаты Жанна увидела, как к замку подъехала роскошная карета. Она была запряжена четверкой лошадей, которые резво и нетерпеливо

переступали с ноги на ногу. И это снова указало на схожесть с ее миром, когда в былые времена на таких каретах знатные господа отправлялись на балы. Как странно, словно оказалась в далеком прошлом, где так много известно из истории.

К карете приблизились две женские и две мужские фигуры. Даже издалека Жанна узнала в них Парвию, Ялию, Гравенда и Глеффина. Они один за другим забрались внутрь, и кучер ловко взмахнул кнутом, подгоняя пегих лошадей.

С громким топотом копыт, растворившемся в вечернем воздухе, карета быстро помчалась по дороге, вскоре исчезнув за поворотом.

Примерно через пятнадцать минут в дверь комнаты тихо постучали.

– Войдите – произнесла Жанна, ожидая увидеть свою знакомую.

Маврита быстро проскользнула внутрь, весело улыбнувшись.

– Ты не голодна? – заботливо спросила она.

– Нет. Недавно заходила служанка, Камсена, принесла мне поесть. Она хорошая девушка – очень внимательная и спокойная.

На лицо Мавриты набежала тень.

– Не надо ей сильно доверять. Она не такая хорошая, какой может казаться.

В серых глазах Жанны промелькнуло удивление.

– В самом деле? Надо же, а мне она показалась чуткой и

добрый.

– Да, когда ей выгодно она может быть именно такой. Но не думай, что я на нее наговариваю. Ты вправе делать свои выводы. Я никоим образом не хочу показаться тебе сплетницей, ведь у тебя нет особых оснований доверять мне больше, чем ей.

Жанна улыбнулась. Эта девушка ей нравилась прямоотой и честностью, хотя в чем-то она права. Вела предупреждала, что здесь никому нельзя верить. Поэтому лучше просто наблюдать, и не делать поспешных выводов.

– Хочешь, я покажу тебе замок? – внезапно спросила Маврита, устремив на нее ясный взгляд карих глаз.

– А можно?

– Не совсем. Но разве правила существуют не для того, чтобы их нарушать?

– А если нас кто-то увидит? Я не за себя боюсь – тебя могут наказать.

Но Маврита только махнула рукой, уверенно открывая дверь.

– Слуги ушли домой. Семья вернется поздно ночью, и у нас много времени, чтобы осмотреться. Идешь?

Жанне очень хотелось осмотреть замок, и она не могла отказаться от такой возможности.

– Да.

Девушки пошли по длинному коридору, на стенах которого уже ярко разгорелись каменные свечи. Вскоре они за-

шли в нижний зал, и направились к одной из белых витиеватых лестниц, расположенной в дальнем углу. Поднявшись по ступенькам, они оказались еще в одном зале, обстановка которого поразила роскошью и красотой. В нем оказалось много дверей, за которыми открывались другие залы, лестницы, ведущие наверх, кабинеты и огромные библиотеки с множеством книг. И везде, куда девушки попадали, Жанну поражал богатый интерьер с большим разнообразием красивых картин в позолоченных рамах, ковров, статуй людей и животных, высеченных из дерева и камня, изящной мебели и роскошных стеклянных ваз.

Все комнаты, в которых они оказывались, были связаны между собой, но Жанна совершенно не запомнила те последовательности множества дверей, через которые можно было попасть в каждую.

– Как вы здесь живете? – растерянно спросила она, после входа в очередной зал – Здесь так всё запутанно, что можно заблудиться.

Маврита рассмеялась.

– Я показала тебе только небольшую часть замка, но если ты станешь тут главной – придется запомнить все входы и выходы.

– Очень надеюсь, что главной я не стану – поспешно произнесла Жанна, боясь даже подумать, что на нее может лечь эта огромная ответственность.

– Почему? – удивилась Маврита, останавливаясь – Все

стремятся к правлению. Моя сестра Ялия, например, совсем одержима этой идеей.

– Только не я. Даже представлять не хочу, что мне придется управлять государством. Нет, если мы действительно те чужаки, о которых сказано в ваших пророчествах, пусть лучше правит Руслан.

– Но это не тебе решать – улыбнулась девушка, спускаясь с очередной лестницы вниз – Те, кто верит в предания, знают, что выбор сделали наши предки. Только они дадут нам знак, кто должен будет возглавить Вайтонс. И если честно, я хочу, чтобы это была ты.

У Жанны мурашки пробежали по спине, когда она представила такое развитие событий. Нет, что угодно, но только не власть. Никогда. У нее не такой характер, чтобы от ее решения зависели судьбы и жизни тысяч человек.

Они снова спустились в нижний зал, и Маврита повела ее к лестнице, находящейся слева от входа в замок.

– Я могла бы провести тебя в свою комнату с верхних этажей, но боюсь, ты не запомнишь. А вдруг ты захочешь прийти ко мне, чтобы поболтать, и не найдешь дорогу? Поэтому я решила тебя показать самый короткий путь.

Поднявшись, перед ними предстал длинный коридор, с множеством дверей.

– Моя комната в самом конце – сказала Маврита, весело побежав вперед – Догоняй!

– А остальные двери тоже ведут в комнаты?

– Нет, не все. Здесь переходы к другому крылу замка, спуски в подвалы и другие залы. В этой части только пять комнат, но жилых только две – моя и Гравенда.

Жанна остановилась, вздрогнув от этого имени.

– Комната твоего брата тоже здесь?

Маврита в недоумении оглянулась.

– Ну да. Здесь моя и его, а матери, Ялии и Глеффина – в другой части замка. А чего ты так испугалась? Гравенда сейчас нет, а если бы и был – он тебя не съест!

Жанне стало не по себе. Как она сможет прийти к Маврите, если всегда придется проходить мимо комнаты человека, внушающего ей неподдельный ужас? Лучше бы рядом находились апартаменты Парвии или Ялии. Она бы не так нервничала тогда.

– Вот его комната – словно издали послышался голос девушки – А моя последняя, через две двери.

На отяжелевших ногах Жанна зашла за дверь, любезно открытую Мавритой. В ее просторной комнате с высоким потолком и светлыми стенами всё выглядело намного скромнее, чем в роскошных залах. Большая кровать возле окна, стол, мягкие стулья, зеркало из полированного камня, шкаф для одежды и огромные книжные стеллажи. И ничего лишнего – никаких картин или украшений, только удобная простота.

– Сколько книг – остановившись возле высоких полок, зачарованно произнесла Жанна – Ты всё это читаешь?

– Конечно, нет – рассмеялась девушка – Многие только мечтаю прочитать. Это всё разрешенная литература, в которой только поучительные истории и романы. Мне сказал как-то Гравенд, что если я прочту хотя бы половину, то смогу управлять Вайтонсом!

Жанна осторожно взяла в руки одну из книг, внимательно рассматривая. Она выглядела очень потрепанной, а на дате стоял 351 год. Автор, конечно, был неизвестен, но название «М и М» отозвалось чем-то в памяти. Пролистав несколько страниц, она увидела очень знакомый текст, который встречала раньше. Диалоги и имена героев казались безумно знакомы, но изменены, будто кто-то записывал их по памяти, передавая тот же смысл.

– Невероятно... – прошептала она, перелистнув дальше одним махом много пожелтевших, ветхих страниц.

И тут она прочитала следующие строки, от которых потемнело в глазах:

«Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож! Она, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, и любили мы друг друга давным-давно, не зная друг друга»...

Книга внезапно выпала из дрожащих рук, а на лбу выступил холодный пот. Роман «Мастер и Маргарита»... Как это возможно?

– Что с тобой? – встревожено спросила Маврита, загля-

дывая Жанне в глаза и поднимая с пола раскрытую книгу.

Жанна молчала. Ее начало лихорадить и мысли совершенно спутались в голове.

– Откуда... у тебя этот роман? – спустя несколько бесконечных мгновений, спросила она срывающимся голосом.

Девушка повертела книгу в руках, пожав плечами.

– Не знаю. Но судя по дате, ее читали мои далекие предки. А что тебя так удивило?

– Да так... просто я уже читала это произведение в своем мире.

– Да? Но это вряд ли возможно. Скорее всего, ты ошиблась. У меня еще не дошел до него ход, но думаю, писатели всегда описывали общие темы – любви, ненависти, предательства, обмана... Так что, это просто схожая книга.

Жанна не стала спорить. Она слишком хорошо помнила увиденную фразу и знала, кому она принадлежит. Пытаясь немного успокоиться, она медленно подошла к столу, машинально взяв в руки еще одну книгу, только более новую на вид. Но едва ее открыла, как увидела небольшой листок бумаги, на котором углем был нарисован портрет симпатичного молодого юноши.

– Это ты рисовала? – удивленно спросила она, поворачиваясь к Маврите.

Та же, быстро дернулась, выхватывая из рук Жанны листок, и сильно покраснев, спрятала его за спину.

– Прошу тебя, никому об этом не рассказывай – тяжело

дыша, прошептала она поникшим голосом.

– Конечно. Не волнуйся, я никому не скажу.

– Обещаешь?

– Да. Только я не понимаю, к чему такая секретность?

Маврита бережно положила листок на место в книгу, и отвернулась. А ее молчание сказало красноречивее всяких слов. Она была влюблена в этого парнишку и всеми силами пыталась это скрыть.

– Ты красиво рисуешь – успокаивающе произнесла Жанна, и ее губы тронула легкая улыбка – Не беспокойся, я умею хранить секреты.

Маврита преданно взглянула на нее, смутившись.

– Спасибо. А ты не рисуешь?

– К сожалению, нет. Давай спустимся в мою комнату, пока не вернулась твоя семья. Не хочу, чтобы тебя ругали за нарушение запрета.

– Конечно, я тебя провожу. Идем.

Глава 8

Следующие пять дней Жанна провела в своей комнате, совсем ее не покидая. Рука полностью зажила, и только образовался небольшой шрам, напоминающий о происшествии. Оставался еще один день до испытания, которое должно решить их с Русланом судьбу. Жанна ничего не слышала о своем друге, хотя Камсена говорила, что с ним всё в порядке, и

он так же ожидает начала восьмого дня.

Маврита заходила каждый день, но ненадолго, чтобы ее не увидели. Они успели подружиться за это короткое время, и Жанна чувствовала, что очень привязалась к девушке. Та же тайком притащила несколько своих платьев, и хотя Жанна отказывалась их брать, ссылаясь, что все равно никуда не выходит, она не приняла никаких возражений. Зато принесенные книги, Жанна с удовольствием оставила себе, коротая время за чтением. Это были увлекательные литературные произведения, написанные грамотно и интересно. Ей больше не встретились знакомые тексты или сюжеты, но вопрос о недавнем совпадении настойчиво пульсировал в мыслях, не находя ответа. Когда заходила служанка, Жанна быстро прятала книги под подушку или одеяло, чтобы она их случайно не увидела и не стала задавать лишних вопросов.

В общем, жизнь в заточении подходила к концу, и Жанна искренне верила, что вскоре всё в любом случае изменится. Она не знала, верить ли странным преданиям этого мира, но перемены всё равно произойдут в какую-нибудь сторону. К сожалению, она даже не представляла, что за испытание их ждет и в чем оно заключается.

И вот, когда седьмой день заканчивался, вечером после ужина в ее комнату кто-то негромко постучал. Жанна подумала, что это Маврита, и радостно открыла дверь, даже не убрав со стола раскрытую книгу. Но когда она увидела того, кто появился на пороге – у нее зашумело в ушах, а сердце,

словно пропустило один удар.

Гравенд уверенно зашел внутрь, закрыв за собой дверь и остановившись. Его высокая фигура в черном костюме зловеще возвышалась в тусклом свете каменных свечей. Карие глаза несколько секунд пристально рассматривали девушку, а на лице застыло сомнение и недоверие.

– Надо поговорить – без приветствия холодно начал он – Я старался, как мог, избежать этого разговора, но Вела слишком настаивала на нем.

– Вела? – удивилась Жанна, что хоть кто-то мог о ней сказать – Я могу увидеться с ней?

Но Гравенд лишь отрицательно покачал головой, продолжая.

– Завтра утром вы с Русланом будете доставлены к месту испытания. Скажу честно – пройти его непростая задача. На каждом шагу вас будут подстерегать ловушки и препятствия, которые могут оборвать ваши жизни. Я долго сомневался, что вы те самые чужестранцы, о которых говорилось в предании, но Вела убедила меня и просила, чтобы я сегодня напомнил тебе о ее последних словах. Я лично видел записи, где указаны ваши имена, и сомнений не осталось.

Жанна уныло опустила голову. До последнего момента она надеялась, что это ошибка. Но если даже Гравенд поверил...

– Если кто-то из вас выживет – он станет правителем Вайтонса на один год. Это нельзя изменить. От этого невозмож-

но отказаться. Слишком многое поставлено на карту и у нас осталась последняя надежда на пророчество, которое поможет государству не ввергнуться в хаос.

– А если... выживут оба? – запинаясь, пробормотала Жанна.

– Тогда предки дадут нам знак, и мы поймем, кто из вас более достойно прошел испытание. Но в любом случае, я бы предпочел, чтобы Вайтонс возглавил Руслан. Он кажется более подготовленным к той миссии, которая может лечь на его плечи. Не дело молодой девушке становиться у власти целого государства. У тебя слишком мягкий характер и нет стального стрежня внутри. Ты еще слишком молода и легкомысленна. Твое дело – носить платья и думать о драгоценностях, а не управлять народом.

У Жанны неприятно сжало грудь, и глухая злость стала стучать в висках. Она искренне не хотела становиться правительницей, но это недоверие и хлесткие слова очень сильно задели.

– Думаете, я не справлюсь? – подняв на него взгляд серых глаз цвета пасмурного неба, гордо спросила она – Почему же? Только потому, что я женщина?

Гравенд не ожидал такой резкой перемены и немного смутился, но быстро взял себя в руки.

– И это тоже. Я считаю, что ты не сможешь привести Вайтонс к процветанию.

– По Вашему, мне вообще лучше умереть во время испы-

тания, чтобы оставить шанс Руслану? Тогда зачем надо было меня спасти неделю назад?

Гравенд взбесился. Он так и знал, что из этого разговора ничего не выйдет! И зачем он дал Веле себя уговорить?

– Послушай, не надо передергивать!!! – грубо закричал он, яростно сверкая глазами – Как я мог оставить тебя умирать? Я что, по-твоему, варвар?! Или в вашем мире не принято оказывать помощь?!

Теперь разозлилась Жанна. Этот человек ворвался к ней, явно давая понять, что считает ее безвольной тряпкой и легкомысленной куклой, а теперь еще и кричит на нее!

– Но тогда бы остался только один кандидат, который бы Вас устроил! Но я могу пообещать, что приложу все силы, чтобы не пройти это чертово испытание! Вы довольны?

Гравенд побледнел от злости. Он стал широкими шагами ходить по комнате, как разъяренный зверь по клетке. Эта девчонка ненормальная, хотя с виду кажется тихоней! Еще ни одна женщина не позволяла себе так разговаривать с ним! Да она просто чокнутая, если считает, что ей позволен такой тон! Он думал, что она покорно будет слушать и молчать, а она посмела высказывать свое мнение! Он молча бросал на нее косые взгляды, пытаясь понять ее характер, пока не остановился напротив через минуту.

– Да, доволен! Я сказал то, что думаю! И тебе стоит научиться себя вести более сдержанно! Пусть лучше Руслан возглавит Вайтонс, чем самоуверенная истеричка!

Больше всего на свете Жанне хотелось залепить пощечину этому наглomu типу, лишенному всяких манер, но она только стиснула зубы, сжав кулаки. В ее серых глазах сверкали молнии, готовые вырваться, чтобы испепелить.

А Гравенд открыл было рот, чтобы продолжить безжалостно ставить на место эту гордячку, как вдруг его взгляд случайно упал на стол.

– Откуда это здесь? – ошарашено спросил он, беря в руки книгу.

Гнев Жанны мгновенно улетучился, и мысли лихорадочно проносились в голове в поисках ответа.

– Кто заходил сюда, нарушив запрет?

– Это... просто книга... я просила, чтобы мне дали что-то почитать...

Но он не поверил, и Жанна внутренне сжалась, предчувствуя новую волну гнева. На удивление, Гравенд ответил сам, посмотрев на автора.

– Ну конечно... – протянул он со звенящей нотой в голосе – Маврита решила отличиться...

Жанна запаниковала. Больше всего она боялась подставить девушку, с которой подружилась, и решила на самый отчаянный шаг, на который бы не пошла раньше. Она сделала глубокий вдох, чтобы спрятать за ним гордость и укротить внутренний огонь несправедливых обвинений, которые только что услышала.

– Гравенд, я прошу Вас, не наказывайте ее – тихо прошеп-

тала она, побледнев – Она не виновата. Это полностью моя вина и я готова понести наказание.

Гравенд от удивления чуть не выронил книгу на пол. Эта непредсказуемая девушка минуту назад готова была расцарапать ему лицо, а сейчас ради его сестры снизошла до просьбы? Невероятно!

– Ты просишь меня? – недоуменно переспросил он – И думаешь, что имеешь на это право?

Это была почти пощечина по гордости и самолюбию, но Жанна не могла позволить, чтобы из-за ее неосторожности пострадала Маврита, поэтому кротко произнесла, проглотив подступивший к горлу комок:

– Наверное, я не имею на это право. Но, тем не менее, прошу Вас. Не стоит наказывать Мавриту. Она очень хорошая девушка и поддалась на мои уговоры. Она заходила лишь два раза – один из детского любопытства, второй – когда принесла книгу.

Ее губы, всегда ненавидящие ложь, даже не дрогнули, только сердце неприятно сжалось, когда Гравенд окинул ее таким пренебрежительным, высокомерным взглядом, словно она была его прислугой или рабыней. Он не мог упустить шанс отплатить ей за недавнюю дерзость, и она это понимала.

– Забавно получается – с издёвкой произнес он, надменно ухмыльнувшись – Чтобы тебя успокоить, оказывается надо так мало. А я думал, что такая отважная девушка, позволив-

шая себе невероятно смелый тон по отношению к одному из правителей, ничего не испугается. Ты такая, как все – ничем меня не удивила. Ну хорошо, будем считать, что я ничего не видел. Книгу я всё-таки заберу. Если ее найдет кто-нибудь другой, он будет не столь любезен.

– Ваше благородство неоспоримо – как можно спокойнее произнесла Жанна, пытаясь подавить бушующий огонь негодования внутри.

Гравенд вздрогнул. Надо же, он думал, что сломил ее, а в голосе слышалось сопротивление и бунт, и еще чуть заметная ненависть. Нет, девчонка опасна и слишком упряма. Но что он может сделать, чтобы она не прошла испытание и не возглавила Вайтонс? Ничего. К тому же он обещал Веле, что не станет вмешиваться и не мог нарушить данное слово. Но если победит девчонка – его жизнь превратится в ад, особенно после этого разговора. Она ни за что не простит ему сказанных здесь слов – он в этом не сомневался. Круто повернувшись, он размашистым шагом вышел прочь, мысленно проклиная тот день, когда она появилась в его государстве.

В отличие от Жанны, которая всю ночь не смогла сомкнуть глаз, Руслан был совершенно спокоен. Он знал об испытании всё, и это позволило ему заснуть в полной уверенности, что победа будет за ним. Ялия во всех подробностях

рассказала о том, что надо делать для прохождения препятствий. Завтра утром их отвезут в поле, которое разделено на две части лабиринтом с множеством ловушек, опасных для жизни. По преданию, кто быстрее пройдет лабиринт без физических увечий, тот и будет повелевать Вайтонсом. Считается, что избранного поведут души предков, обеспечивая сохранность жизни и интуитивно помогая избежать опасности. Но Руслан не верил в этот бред, и полагался на подробный план и карту, которую передала ему новая знакомая.

Все шесть дней он внимательно изучал лист бумаги, на котором был проложен маршрут к выходу из лабиринта и отмечены опасные участки. Подумать только, нынешние правители изрядно постарались, чтобы сделать максимально невозможным проход по лабиринту. Множественные ямы, умело замаскированные землей и травой, механизмы, срабатывающие от прикосновения и приводящие в действие копья и стрелы, которые должны пронзить человека. В общем, Руслан был невероятно счастлив, что согласился на сделку с Ялией. В какие-то моменты ему даже было жаль Жанну, ведь в том, что она не пройдет испытание, сомнений не существовало. И хорошо, если она будет благоразумной, и просто сядет в уголке, никуда не двигаясь, и дождетя, когда лабиринт пройдет Руслан. Может быть, тогда она останется жива.

С мыслями о скором успехе и дальнейшем царствовании, Руслан заснул безмятежным сном младенца, а когда его разбудили на рассвете, уверенно пошел на улицу, насвистывая

под нос веселую песенку.

Их с Жанной усадили в карету, сопровождать которую от-
правилось десять всадников. Среди них находились Глеф-
фин, Ялия и Гравенд, и последний выглядел сегодня не са-
мым лучшим образом. Всю ночь он провел без сна, отче-
го-то мучаясь неприятным предчувствием. Он жутко злил-
ся, что мысли настойчиво кружатся возле скорой смерти де-
вушки, которая непременно погибнет в лабиринте. И хоть
она его бесила своим непокладистым характером, но ее бы-
ло искренне жаль. Она ведь ровесница Ялии и совсем моло-
да, чтобы умереть. Но как ей спастись? Он слишком хорошо
знал, что никак. Наверное, движимый жалостью и внутрен-
ней борьбой, которую вел сегодня всю ночь, Гравенд остано-
вился перед девушкой, когда она вышла из кареты.

– Хочу дать тебе совет – нарочито холодно сказал он, пы-
таясь скрыть сострадание к ее судьбе – Всем будет лучше,
если ты просто сядешь на траву, зайдя за дверь, и будешь
смирно сидеть, не двигаясь. Думаю, через два часа всё за-
кончится, и правительницей станешь не ты.

В серых глазах Жанны промелькнул гнев. Мертвенная
бледность стерла краску с ее щек, и она напряженно произ-
несла:

– Благодарю за заботу. Но позвольте мне самой принимать
решения.

Гравенд молча выругался, проклиная ее упрямство. Нет,
это невыносимо! Какая глупость не слушать нужных сове-

тов! Ну и пусть тогда сама расплачивается за своенравие!
– Как угодно – сквозь зубы процедил он, отворачиваясь.

Глава 9

Жанна была поражена открывшемуся зрелищу. Огромное поле, разделенное на две части, утопало в зелени, от которой рябило в глазах. Деревянные стены и дверь, высотой около трех метров, казались обвиты то ли плющом, то ли диким виноградом, а может и тем и другим. И было страшно представить, что скрывается там внутри, наполняя душу смятением и страхом.

– Перед вами лабиринт, который предстоит пройти – громко начал Гравенд, прыгивая с лошади – Здесь два входа для каждого из вас. Когда вы зайдете за двери, то не сможете вернуться назад. Вам придется идти только вперед, что бы ни случилось. Кто первый выйдет из лабиринта без физических повреждений – станет правителем Вайтонса. Я призываю вас к честности, потому что предки, чье пророчество мы сейчас исполняем, всё равно дадут нам знак и укажут на нужного человека. Каждому из вас я дам перчатку, которую вы вернете, если пройдете испытание. Это одно из условий предания.

Он протянул Жанне одну правую перчатку красного цвета, а Руслану – синего. И бросив последний, печальный взгляд на девушку, тихо добавил:

– Я надеюсь, если вы оба не пройдете испытание, то хотя бы останетесь живы.

– Ну, кто-то один да пройдет – слегка улыбнувшись, произнес Руслан, подмигнув девушке – Правда, дорогая?

Жанна не ответила. Еще в карете ее друг вёл себя вызывающе и нагло, и она не хотела разговаривать с ним сейчас. Он так же, как и Гравенд, был уверен в ее поражении, и отпустил всякие шуточки по этому поводу. Жанне очень не нравилась произошедшая перемена в Руслане за эти дни, и она чувствовала себя невероятно одинокой и подавленной перед лицом неизвестности.

Руслана повели ко второй двери, которая находилась довольно далеко, так же утопая в зелени. И когда по команде дверь открылась, Жанна с замирающим сердцем зашла внутрь и вздрогнула, когда сзади захлопнулась последняя надежда на спасение.

Она оказалась в маленьком тесном коридоре, где справа и слева окружали высокие зеленые стены, и только впереди, на расстоянии пяти шагов, виднелся крутой поворот направо. Мысли хаотично пронеслись в голове, а кровь неприятно пульсировала в висках. Что теперь? Надо идти, но здесь наверняка есть ловушки. Как же их избежать и почувствовать? Ее тяжелое, прерывистое дыхание выдавало максимальное напряжение и страх. Надо успокоиться и подумать. Нельзя поддаваться панике, которая может захлестнуть. Жанна надела на правую руку красную перчатку, которая оказалась

очень большой и неудобной. Зачем она нужна? Чтобы мешать? Но ей и без того неудобно в сером платье, которое не разрешили переодеть. Она просила брюки и футболку, чтобы иметь большую свободу движений, но Камсена категорически отказалась их принести, ссылаясь на запрет. А теперь еще и перчатка.

Солнце нагревало летний воздух, делая его душным и тяжелым. Жанна подняла голову вверх и увидела, что на желтом небе нет ни единого облака, словно и погода решила добавить мучений. Ну что же, надо двигаться. Неспеша, медленно, но идти вперед. Хотя бы ради того, чтобы ее не считали трусливой. Она просто обязана с достоинством или дойти до конца, или умереть. Но просто сидеть здесь, без борьбы, чтобы на всю жизнь заклеить себя позором – ну уж нет. Только не так. Судорожно вздохнув, она медленно пошла вперед, прислушиваясь к каждому шороху и звуку.

За крутым поворотом появился длинный, узкий коридор, который заканчивался стеной. В десяти шагах виднелось два прохода – направо и налево и надо будет выбирать, куда следовать дальше. Жанна осторожно пошла, затаив дыхание. Чувства обострились до предела, и инстинкт самосохранения, пробужденный в душе, призывал не торопиться. Один шаг, второй, третий... Что-то должно произойти – это ощущалось каждой клеточкой тела. И вдруг Жанна резко остановилась, интуитивно отклонившись назад. В этот момент в месте, где она должна была оказаться секунду назад, из сте-

ны с силой вырвался ряд острых копий, пронзив воздух и встряв в соседнюю стену. Вот оно. Начало. Жанна, остолбенев, смотрела на смертельные наконечники, которые чудом не вонзились в ее тело. Сердце громко стучало в груди, а пересохшие от волнения губы слегка дрожали. Как идти дальше? Но ведь идти просто необходимо!

Превозмогая страх, она осторожно пригнулась к земле, протискиваясь между копьями. Через несколько шагов надо было выбирать куда идти – направо или налево. Сомневаясь всего миг, Жанна повернула направо. Она не знала, почему именно туда и даже не задавалась этим вопросом. Она просто пошла, через три метра так же внезапно остановившись, когда чуть не провалилась в большую яму, образовавшуюся на земле. Еле устояв, балансируя на краю, девушка обошла преграду вдоль стены, снова увидев развилку. И вдруг, страх, который она ощущала всё это время, исчез. Он растворился в бесконечном времени и опасном лабиринте, испарившись под жарким солнцем. Мысли внезапно стали ясными и чистыми, а сердце начало биться ровно и спокойно. Жанна ощутила такую уверенность, что за спиной словно выросли крылья. И нельзя было понять, что это – надежда на успех или последнее ощущение свободы перед смертью.

Девушка уверенно повернула налево, и осторожно пошла вперед, полностью доверившись шестому чувству. Поворот, еще один, второй, третий. Под ногами разверзались ямы, из стен вылетали острые шипы и копья, ниоткуда возникали

тонкие прутья, похожие на колючую проволоку. И все эти ухищрения Жанна проходила без труда, будто ее вела вперед неведомая сила, которая оберегала и спасала. Она не знала, сколько прошло времени, и в какой части лабиринта находится, но чувствовала, что выход недалеко. И казалось, что вот-вот, еще совсем немного, и она увидит заветную дверь, которая приведет к свободе.

А потом всё резко пошло не так. Словно удача отвернулась – быстро и бесповоротно. После очередного шага, земля расплзлась и больно обожгла ноги веществом, похожим на кислоту. Жанна вскрикнула, чуть не упав, но успела отскочить в сторону. Ступни очень болели, а мокасины превратились в рваные клочья. Ступая дальше босыми ногами, девушка упала, когда в тело с силой вонзилась стрела, пробив насквозь правую голень. Она была одна из десяти, спрятанных в этом месте, и было чудом, что остальные не попали в цель. Жанна беспомощно попыталась встать, с тихим криком обломав стрелу и вытащив из раны. Алая кровь крупными каплями падала на зеленую траву, оставляя на ней яркий след. Но стиснув зубы, Жанна поднялась из последних сил, медленно заковыляв дальше. Еще поворот, еще шаг, еще одна ловушка. На этот раз в левое плечо и часть спины попали острые шипы, глубоко вонзившись в кожу. Закричав от боли, Жанна упала на колени, стряхивая перчатку и дрожащей рукой пытаясь вытащить хотя бы несколько. Но пальцы стали скользкими от крови, не давая возможности вытя-

нуть ни одного. Тяжело дыша, девушка вновь поднялась, шатаясь и с трудом продвигаясь дальше. В глазах темнело, а боль в ноге стала невыносимой. Жанна слишком хорошо понимала, что уже не может идти, и этот лабиринт принесет ей смерть. И когда за очередным поворотом она увидела деревянную дверь, то показалось, что это мираж. Сквозь пелену, застилавшую глаза, она хотела дотянуться до ручки, но земля под ногами провалилась, образовав внизу глубокую яму. Уцепившись руками за клочок травы, Жанна несколько секунд пыталась удержаться на краю, но пальцы разжались, и она больно ударилась о сырую, холодную землю, оказавшись в большой яме, похожей на могилу.

Ну вот и всё. Жанна беспомощно лежала на дне, не в силах пошевелиться. Вверху виднелся клочок желтого неба, который качался и расплывался перед глазами. И где-то в вышине кружилась одинокая птица, словно коршун над поверженной добычей. Она спускалась ниже, взмахивая крыльями и зорко всматриваясь вниз. И всё сосредоточилось только на ее силуэте, пока сознание не померкло, образовав вокруг холодную, черную мглу.

Гравенд вместе с другими нетерпеливо стоял возле выхода из лабиринта, напряженно ожидая победителя. В его душе царил хаос, когда он продумывал разные варианты раз-

вития событий. Итак, будет ли новый правитель? Может, эти оба вообще не те люди, хотя их имена и совпадают с теми, которые указаны в пророчестве. Что произойдет тогда?

Но больше всего он переживал за жизнь девчонки. Он не мог понять причину внезапного беспокойства за нее, и конечно не мог допустить, чтобы об этом кто-нибудь узнал. Почему его интересует ее жизнь? Он задавал себе этот вопрос неоднократно, и заверил себя, что причина в ее молодости и безобидности. Да, она своенравна и упряма, но не должна умереть. Он чувствовал себя палачом, который толкнул ее в ужасный лабиринт на верную погибель. Да, это условие, навязанное пророчеством, но разве жизнь человека не стоит того, чтобы отступить от предания? И чем больше он думал об этом, тем более хмурым становилось его лицо. А когда из двери показался Руслан, Гравенд даже не стал поздравлять его с победой, рванувшись к тому выходу, откуда должна была появиться Жанна.

Но едва он сделал несколько шагов, как большая черная сова, кружившая всё это время в небе, камнем упала вниз, скрывшись в лабиринте. А когда она вновь поднялась в воздух через несколько секунд, в ее лапах виднелась красная перчатка Жанны. Птица сделала круг возле собравшихся людей и опустилась в самый низ, бросив перчатку к ногам Гравенда. Издав пронзительный крик, сова быстро улетела, оставив всех в полном замешательстве и недоумении.

– Как это может быть? – ошеломленно прошептала Ялия,

покрываясь мертвенной бледностью – Это невозможно...

– Это знак... – прошептал Глеффин, облизнув пересохшие от волнения губы – Знак...

Руслан удивленно подошел, рассматривая столпившихся возле красной перчатки людей. Все перешептывались, слишком отчетливо понимая произошедшее.

– А что случилось? – спросил он, ничего не понимая – Разве не я победил?

Гравенд больше не слушал, и быстро побежал к двери. Он с силой распахнул ее, встревожено замерев на месте. Внизу, в метре от выхода, в яме лежало тело девушки. Ее серое платье было перепачкано кровью, а на бледном лице совсем не осталась румянца.

– Скорее! Помогите ее достать! – крикнул Гравенд, прыгнув вниз. Он склонился над Жанной, пощупав пульс, и с радостью отметил, что она жива. Бережно взяв ее на руки, он подал бесчувственную девушку Глеффину, который принес приспособление для подъема. Вытащив несчастную и осмотрев раны, Гравенд облегченно вздохнул. Ничего важного не задето, только большая потеря крови. Но он знал, что Вела с этим справиться.

– Отнесите ее в карету! – громко вымолвил он, вскакивая на лошадь – Надо поторопиться!

– А когда меня объявят правителем? – спросил Руслан, подходя ближе к девушке и безразлично рассматривая ее жалкий вид.

Гравенду почему-то захотелось прибить этого бесчувственного человека. Он презрительно смерил его взглядом, и жестко, отчетливо произнес:

– Сожалею, но управлять Вайтонсом будет Жанна.

Глава 10

Жанна медленно открыла глаза, пытаясь удержать взглядом тусклый свет каменной свечи. Почти сразу над ней склонилась Вела, слегка улыбнувшись. В ее черных глазах отражалась нежность и забота, когда она тихо произнесла:

– Добрый вечер, моя дорогая. Как себя чувствуешь?

Жанна осмотрелась, слегка приподнявшись на локте. Всё это очень походило на дежавю. Та же деревянная хижина для слуг, та же женщина, та же слабость во всем теле и головокружение.

– Со мной слишком часто происходят неприятности в последнее время – прошептала девушка, роняя голову на подушку и ощущая боль в плече, ноге и ступнях. В глазах темнело, и стоило больших усилий сохранять сознание.

– Такое бывает. Скоро поправишься, и всё пройдет.

– Вряд ли. Мне часто не везет.

– Я бы не стала это утверждать так уверенно – мягко произнесла Вела – Особенно после твоей невероятной удачи в лабиринте. Признаюсь, даже я сомневалась, что ты его пройдешь.

– Но ведь я не прошла... Хотя, хорошо, что всё закончилось. Руслан жив?

– Да, с ним всё в порядке. Он первый и без каких-либо повреждений прошел испытание.

– Это радует – выдохнула девушка, чувствуя невероятное облегчение, что он невредим – Руслан будет хорошим правителем.

Вела улыбнулась, поправляя рукой прядь спутанных черных волос девушки.

– Нет, не будет. Управлять Вайтонсом предстоит тебе.

Жанна с непониманием уставилась на женщину, не осознавая ее слова.

– Как? Но я не выполнила ни одного условия – и даже раны это подтверждают!

– Зато предки дали нам знак, в котором никто не посмел сомневаться. Ты достойно прошла испытание – честно, без слез и мольбы о помощи. Возможно, именно это послужило выбором в твою пользу. Так что – теперь ты правительница государства, которая должна привести его к процветанию и величию.

Жанна в растерянности пыталась понять это, но у нее не получалось. В голове всё перемешалось и расплылось, не позволяя сосредоточиться, и только тихий стон сорвался с полураскрытых губ. Заметив ее состояние, Вела решила прийти на помощь, чтобы не нагружать слабый организм лишними эмоциями.

– Ладно. Подумаешь об этом завтра. А сейчас – спи – и, щелкнув пальцами, она с улыбкой увидела, как девушка погрузилась в глубокий, восстанавливающий силы, сон.

Девушка проспала почти сутки. Она открыла глаза вечером следующего дня, пытаясь вспомнить всё, что недавно случилось. В комнате никого не было и медленно сев на край кровати, она осмотрела полученные в лабиринте увечья. Раны почти затянулись, и было странно, что это произошло за такой короткий срок. Похоже, Вела хорошо разбиралась в целительстве, применяя быстро заживляющие препараты. Но всё это уходило на второй план после воспоминаний о результатах испытания. Как же так, что она теперь правительница Вайтонса? Просто невероятно! Больше всего Жана не хотела брать на себя такую ответственность и не смогла ее избежать! Но как она сможет справиться со всем этим? Ведь она ничего не знает ни о системах управления государством, ни о порядке вещей, финансов или армии. Как у нее получится разобраться во всем, чтобы не сделать хуже? Она совсем одна – без помощников или поддержки. Никто не станет помогать ей, а все только и будут ждать, когда она ошибется или споткнется.

Эти безрадостные мысли наводили ужас, а сердце взволнованно стучало в груди от осознания неизбежности. Девуш-

ка обреченно сидела на кровати, уставившись в пол, а когда на пороге появилась Вела, не смогла удержаться, чтобы сразу не задать главный вопрос, мучивший всё это время.

– Я могу отказаться от правления?

Женщина отрицательно покачала головой, подходя ближе и усаживаясь рядом.

– А передать власть? – не унималась Жанна – Могу я стать хотя бы помощником правителя? Ведь я ничего не знаю о Вайтонсе!

– Это невозможно. Я тебе уже отвечала на этот вопрос еще до испытания. Так сказано в пророчестве, и ни я, ни кто-то другой не позволит тебе отречься от престола. Пойми, твое правление – это необходимость. Если судьба распределилась таким образом, ты должна подчиниться ей.

– Но так не должно быть! – настойчиво возразила Жанна – Я сделаю только хуже!

Вела аккуратно взяла ее за руку, пытаясь успокоить.

– Если будешь верить в свой успех, он обязательно случится. А сразу настраивать себя на поражение – разве правильно? Ты должна мыслить холодно и без эмоций. Вот смотри – ты попала в наш мир, смерть два раза обходила тебя стороной, неужели ты думаешь, это простое совпадение? А может, это и есть твоя судьба – оказаться здесь и уцелеть, чтобы принести мир нашей земле? Тогда почему ты думаешь, что у тебя не получится, и ты сделаешь хуже?

– Но я... не знаю – запинаясь, пробормотала девушка, со-

всем сбита с толку. Она взглянула на Велу большими серыми глазами, в которых читалась растерянность и грусть, и тихо прошептала:

– Просто мне очень страшно. Вы даже не представляете, насколько.

– Конечно, представляю – ласково улыбнулась Вела, по-матерински обнимая ее – Но я верю в тебя и знаю, что ты справишься. И хочешь совет? Выбери себе помощника из нынешних правителей, который поможет во всем разобраться.

Жанна удивленно застыла, обдумывая предложение.

– Но все против меня, кроме Мавриты... Кого Вы мне посоветуете?

– К сожалению Маврита слишком молода и вряд ли станет хорошей советчицей. А если учесть, что последнее время Вайтонсом управлял Гравенд – думаю лучшей кандидатуры тебе не найти.

Жанна судорожно вздохнула, представив, что ей придется тесно сотрудничать с человеком, которого она боялась всей душой, и который отзывался о ней не самым лестным образом.

– Гравенд? Я боюсь мы не поладим... К тому же, он не согласится...

– Не могу сказать, что он будет в восторге, но ради общего дела я уверена, он не станет возражать. Он предан Вайтонсу и прекрасно понимает, что его помощь окажется эффектив-

ной.

Жанна молчала, а Вела негромко добавила:

– Это только мой совет. Поступай, как считаешь нужным, потому что последнее слово за тобой.

Жанна слишком хорошо понимала, что Вела права. Если ей не избежать правления, Гравенд тот человек, который не будет желать Вайтону неприятностей и поможет не совершить ошибки – а это главное. Что же касается его отношения к ней... Да, легко не будет. Он слишком зол на нее и груб, но она это как-нибудь вытерпит. В любом случае, лучше терпеть личную неприязнь, чем ухудшить государственный строй чужой страны.

– Хорошо – после минуты размышлений, нехотя согласилась она – Только прошу, скажите Вы ему об этом. Мне кажется, он слушает Вас и не испепелит своим гневом.

Вела весело рассмеялась, вставая. В ее черных глазах мелькали озорные искорки, а из груди вырывался почти детский смех.

– Еще бы он меня не слушал! Наверное, я единственная, кто еще может укротить его непокорный нрав!

Но внезапно она стала серьезной и, остановившись возле выхода, важно произнесла:

– Послезавтра утром за тобой зайдет служанка, чтобы отвести в замок. У тебя еще целый день, чтобы привыкнуть к новой роли и собраться с мыслями. И запомни – теперь ты правительница Вайтона! Не позволяй никому относиться к

тебе, как к прислуге или недостойно высказываться в твой адрес! Вокруг тебя будет много завистников и лжецов, но ты должна полагаться на свою интуицию и здравый смысл! Поступай всегда так, как подсказывает сердце, не забывая о честности и справедливости! И пусть небеса помогут тебе пройти этот сложный путь!

Через день, как и сказала Вела, в комнату зашла служанка, которая назвала себя Иси. Это была девушка тридцати лет, слегка полноватая, с круглым, добродушным лицом. Жанне сразу она понравилась своей открытостью и спокойным нравом. Иси принесла роскошное голубое платье с вышитыми на нем маленькими белыми цветами, переплетающимися между собой изогнутыми стебельками. Оно было украшено серебряными вкраплениями нитей, придавая торжественный, богатый вид.

– А нет ничего попроще? – смутившись, спросила Жанна, совершенно не представляя как можно ходить с такой пышной, длинной юбкой и не падать.

Но девушка только улыбнулась, помогая застегнуть пуговицы на спине и молнии сбоку.

– Вы же наша хозяйка, как можно ходить в более простой одежде?

– Но всё равно это слишком. Я не буду чувствовать себя

в нем свободно.

– Привыкните. Многие молодые девушки мечтают о таком платье.

Жанна заметила, как глаза Иси заблестели, когда она это сказала. Конечно, ее простое коричневое платье сильно отличалось от такого величественного наряда.

– Давай поменяемся – живо воскликнула Жанна, искренне надеясь, что она согласится.

– Ой, что Вы! – всплеснула руками девушка – Мне не положено такое носить! Да и некуда! Как я смогу помогать в нем на кухне? Нет, спасибо Вам за доброту, но я лучше не буду выделяться среди других слуг!

Жанне ничего не осталось, как принять это новое убранство хотя бы на время. Она твердо решила, что обязательно его сменит на более удобную одежду, когда пройдет немного времени.

Иси уложила волосы девушки в высокую прическу, украсив их мелкими голубыми цветочками, вырезанными из плотной, чуть блестящей ткани. И последний штрих – белые туфли с тонкой, мягкой подошвой, в которых было легко и удобно.

Подойдя к зеркалу, Жанна ахнула. Она не узнавала себя в этом наряде давно забытой моды, и словно перенеслась в прошлое, в эпоху балов, дуэлей и дворцовых интриг.

– Скажи, а Вела не придет ко мне перед тем, как я отправлюсь в замок? – взволнованно спросила она, очень надеясь

увидеться с женщиной до решительного шага.

Но Иси удивленно подняла брови и растерянно захлопала глазами.

– О ком Вы говорите? Я не знаю такую, хотя знакома с каждым жителем замка.

Жанна вздохнула. Иногда ей казалось, что Вела – это фантом или плод ее воображения, и только то, что Гравенд тоже ее знал, спасало от сумасшествия.

Еще раз окинув взглядом отражение в зеркале, Жанна набрала в грудь побольше воздуха, выходя на улицу и делая первые, робкие шаги на пути к правлению Вайтонсом.

Глава 11

В большом нижнем зале замка собралось много людей. Прежние правители государства, Глеффин, Руслан и все слуги замерли в ожидании нового лидера Вайтонса. В зале слышался тихий шепот, и чувствовалось волнение, охватившее каждого присутствующего. И если слугами двигало скорее любопытство, то семья Парвии обеспокоенно ожидала решения своей участи. Ведь никто из них не знал чего ждать от чужестранки, которая поменяет их обычный уклад жизни. Они с ужасом думали, что теперь придется подчиниться ей, и только Маврита выглядела очень довольной, словно сбылась ее детская мечта.

Скверно чувствовал себя и Гравенд. После вчерашнего

разговора с Велой, он до сих пор не мог успокоиться, что станет помогать девчонке с управлением. Вначале он пытался отказаться, взбесившись от одной мысли, что им будет руководить эта юная особа, а ему придется еще вводить ее в курс дела. Когда стало ясно, что Жанна прошла испытание, Гравенд сразу понял, что не сможет выдержать ее присутствия в одном замке. Именно поэтому он почти собрал вещи, чтобы покинуть Вайтонс хотя бы на полгода, и предложить девчонке самой разгребать все проблемы. Но Вела перепутала все планы, убедив, что без него Жанна не справится. Он пытался доказать, что остается Парвия и Ялия, но та даже не стала слушать, приведя достаточно аргументов, о которых Гравенд хотел забыть. В общем, тщательно взвесив доводы рассудка и отбросив эмоции, он нехотя согласился. И вот теперь так же, как и все, ждал появления новой правительницы его государства.

Через пять минут на пороге замка появилась Жанна, и сразу воцарилась абсолютная тишина. Все смолкли, как по команде, пораженные красотой девушки и ее легкой, грациозной походкой. И даже Гравенд, который всё это время пренебрежительно стоял, скрестив на груди руки, не смог скрыть восхищения, промелькнувшего во взгляде карих глаз. Перемена в девушке была настолько разительной, что он просто остолбенел, поймав себя на мысли, что еще никогда не видел столь прелестное создание.

Жанна медленно подошла к центру, с трудом соображая

от охватившего волнения. Она сама не могла понять, как еще не упала в обморок при виде всех этих людей, которые с любопытством буравили ее глазами. На ватных ногах она делала небольшие шаги, пытаясь унять дрожь, охватившую тело. Остановившись, Жанна пристально посмотрела на Парвию, в надежде, что она нарушит повисшее молчание и сделает какое-нибудь заявление. Та же в свою очередь прекрасно поняла ее взгляд и, сделав к девушке несколько шагов, гордо произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.